

ДОКЛАД

о положении ЛГБТ+ людей в России в 2023 году

Содержание

ЛГБТК+ группа «Выход»	4
Фонд «Сфера»	5
Глоссарий	6
Методология исследования	8
Демографический портрет участников опроса	10
Степень открытости и круг общения респондентов	13
Экономическое положение ЛГБТ+ людей	18
Уровень доходов.....	18
Структура доходов.....	23
Финансовая поддержка.....	24
Отношение к индустрии сексуальных услуг.....	25
Положение в сфере труда и образования.....	26
Выводы.....	29
Дискриминация в сфере медицины	30
Дискриминация в сфере услуг	32
Дискриминация в сфере жилья	34
Родительские права	36
Насилие и нападения на почве ненависти	38
Физическое насилие.....	38
Угрозы и угрожающие действия на почве гомофобии и трансфобии..	40
Сексуализированное насилие.....	43
Домашнее насилие.....	44
Конверсионная терапия.....	46
Порча и хищение имущества.....	48
Шантаж и вымогательства.....	50
Выводы.....	52
Взаимодействие с правоохранительными органами	53
Места принудительного содержания	55

Репрессии и война в Украине в жизни российских ЛГБТ+ людей.....	57
ЛГБТ+ люди в эмиграции.....	62
Выводы.....	65
Заключение.....	66
Рекомендации.....	68

ЛГБТК+ группа «Выход»

С 2008 года «Выход» защищает права ЛГБТК+ сообществ и помогает квир-людям спокойнее жить в России.

Наша главная цель — на государственном и общественном уровне добиться равных прав для каждой и каждого вне зависимости от сексуальной ориентации и гендер-ной идентичности.

Наши психологи и юристы бесплатно консультируют ЛГБТК+ людей и их близких. Мы ведём мониторинг дискриминации, чтобы не быть голословными, говоря о положении ЛГБТК+ сообществ в России, а ещё работаем с полицией и судами по делам о дискриминации и насилии. Мы занимаемся просвещением: учим журналистов корректно писать о ЛГБТК+, а врачей, психологов и HR-специалистов — работать с квир-сообществами.

Вся наша помощь бесплатна.

Запишитесь на консультацию

- * [психолога](#)
- * [юриста](#)
- * [карьерного консультанта](#)

Читайте нас в соцсетях

- [@keepcalmandcomingout](#)
- [@comingoutspb](#)
- [@comingoutspb](#)
- [@comingoutspb](#)
- [@ComingOutSPb](#)

Пишите нам

 contact@comingoutspb.org

Наш сайт

 comingoutspb.org

Фонд «Сфера»

Фонд «Сфера» — правозащитная организация, существующая с 2011 года. Мы являемся центром помощи и поддержки ЛГБТ+ персон, а также выступаем партнёром для других организаций со схожими целями.

Наша миссия — способствовать созданию в стране условий, в которых люди не будут подвергаться насилию или дискриминации из-за сексуальной или гендерной идентичности.

Обратиться за юридической, психологической или экстренной помощью можно через [наш бот в Telegram](#).

Мы в соцсетях:

- [@spherequeer](#)
- [@spherequeer](#)
- [@spherequeer](#)
- [@spherequeer](#)
- [@SphereFund](#)

Наш сайт

- [spherequeer.org](#)

Глоссарий

Мы считаем, что важно использовать максимально корректную лексику, но понимаем, что не каждый, в чьи руки попадёт этот доклад, в ней ориентируется. Поэтому в самом начале приводим термины и аббревиатуры, которые мы используем в нём и значение которых, на наш взгляд, может быть неочевидным.

Аромантичные люди – люди, которые не испытывают романтического влечения или испытывают его лишь частично.

Асексуальные люди – люди, которые не испытывают сексуального влечения или испытывают его лишь частично.

Аутинг – насильственное раскрытие информации о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности либо о другом стигматизированном признаке без согласия человека.

Бисексуальность – способность испытывать эмоциональное, романтическое и/или сексуальное влечение как к мужчинам, так и к женщинам, не обязательно в равной степени и не обязательно одновременно.

Гендерная дисфория – дискомфорт, связанный с несоответствием между гендерной идентичностью человека и гендерным маркером, приписанным при рождении, а также между гендерной идентичностью и телесностью и/или восприятием гендера человека окружающими.

Гендерная идентичность – то, кем человек себя ощущает, как определяет себя в категориях гендера. Человек может идентифицировать себя в мужском гендере (мальчик, мужчина), женском (девочка, женщина) или альтернативном (небинарный человек). Гендерная идентичность – это внутренне переживаемое ощущение, и потому она не обязательно видна окружающим.

Гендерно-неконформные люди – те, чьё гендерное самовыражение и поведение отличаются от ассоциирующихся с их гендером и не соответствуют сложившимся в обществе стереотипам о том, как должны вести себя мужчины или женщины.

Гендерное самовыражение – выражение человеком разных аспектов гендерной идентичности или гендерной роли через внешность, поведение, выбор одежды и аксессуаров.

Гомосексуальные люди – люди, испытывающие эмоциональное, романтическое и/или сексуальное влечение исключительно или преимущественно к другим людям той же гендерной идентичности.

Деднейм (от англ. *dead name* – «мёртвое имя») – имя, которое трансгендерный человек больше не использует; обычно это имя, данное при рождении. Оно

может быть паспортным (то есть указанным в паспорте), а может быть и просто «мёртвым», нигде не указанным, если записи в документах были изменены.

Интерсекс – термин, применяемый для описания опыта человека, рождённого с половыми признаками (включая гениталии, половые железы, репродуктивные органы и набор хромосом), которые не вписываются в типичное определение мужского или женского тела. Интерсекс вариации могут быть заметны при рождении (например, если ребёнок рождается с «нетипичными» гениталиями), проявиться во время полового созревания (когда половое созревание не наступает или проходит не так, как у большинства людей), при попытке забеременеть или позже в жизни. В некоторых случаях люди могут так никогда и не узнать о том, что они интерсексы.

ЛГБТ+ (или ЛГБТК+) – устоявшаяся аббревиатура, включающая в себя лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир людей. «Плюс» в этой аббревиатуре используется для обозначения включения и других групп и идентичностей.

Небинарные люди – те, чья идентичность не вписывается в бинарные гендерные рамки (то есть люди, которые не идентифицируют себя полностью ни как женщины, ни как мужчины).

Пансексуальность – способность испытывать эмоциональное, романтическое и/или сексуальное влечение к людям вне зависимости от пола или гендера. Гендер и половые характеристики в построении отношений для пансексуальных людей не играют значимой роли («люблю человека, а не его пол»).

Подставные свидания – преступления с целью грабежа, с которыми чаще всего сталкиваются гомосексуальные и бисексуальные мужчины. Знакомство происходит в интернете, а при личной встрече мужчин начинают шантажировать раскрытием информации об их сексуальной ориентации.

Полиамория – форма этических согласованных немонагамных отношений, в которых участвуют более двух человек.

СОГИ – сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

СОГИГС – сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение.

Трансгендерные люди – люди, чья гендерная идентичность не совпадает с гендерным маркером, приписанным при рождении.

Цисгендерные люди – люди, чья гендерная идентичность совпадает с гендерным маркером, приписанным при рождении.

Методология исследования

Основной целью нашего исследования было определить количество случаев дискриминации на почве гомофобии и трансфобии, произошедших в России в 2023 году. Мы также ставили перед собой задачу оценить качество жизни ЛГБТ+ людей в России, их материальное положение, жилищные условия, доступ к образованию, медицине и различным услугам. Кроме того, мы стремились оценить, как повлияла на наших респондентов новая волна репрессий против ЛГБТ+ людей в России, начавшаяся вслед за полномасштабным вторжением России в Украину, а также как сама война и все сопутствующие ей процессы (усиление цензуры и репрессий, санкции, мобилизация и пр.) сказались на российских ЛГБТ+ людях.

Мы собирали данные с 11 декабря 2023 года по 14 февраля 2024 года с помощью онлайн-анкетирования. Наша анкета распространялась несколькими путями. Во-первых, она публиковалась в социальных сетях «Выхода» и «Сферы». Во-вторых, её активно распространяли по нашей просьбе наши партнёры (дружественные нам ЛГБТ+ организации, медиа, блогеры, инфлюэнсеры). И в-третьих, нашу анкету предлагал заполнить своим пользователям сайт квир-знакомств «Хорнет», что позволило нам включить в выборку гомосексуальных мужчин из разнообразных российских регионов, не являющихся вовлечённой аудиторией «Выхода» и «Сферы».

Мы собирали ответы респондентов, проживающих только на официально признанных территориях Российской Федерации, не включая в наши данные Автономную Республику Крым и другие оккупированные территории, поскольку мы исходим из принципов международного публичного права, закреплённых в Уставе ООН (1945 г.), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.) и Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

К сожалению, российское законодательство, цензура и блокировки значительно ограничивают наши возможности широко распространять опрос. Например, мы не могли использовать таргетированную рекламу исследования, настраивая её таким образом, чтобы выровнять нашу выборку по гендеру или регионам. Кроме того, потенциальные респонденты могли отказываться от участия из опасений подвергнуться преследованию со стороны государства. Учитывая, что мы запустили наш опрос сразу после того, как Верховный суд РФ принял решение о признании «международного движения ЛГБТ» экстремистским, эти опасения могли быть очень распространены.

Некоторые участники исследования, заполнившие анкету, действительно писали нам, что им было страшно отправлять свои ответы или оставлять свою почту для того, чтобы подписаться на информационные рассылки «Выхода» и «Сферы» (последнее было по желанию).

Наша анкета включала в себя вопросы с единственным выбором ответа, с

множественным выбором ответов, а также открытые вопросы, предлагающие респондентам поделиться своим опытом и подробнее рассказать о различных случаях дискриминации или трудностях. В опросе этого года мы немного модифицировали анкету, которую использовали в совместном [исследовании](#) «Выхода» и «Сферы» в 2022 году, уточнив некоторые формулировки и добавив ряд вопросов.

Из полученного массива данных были удалены повторяющиеся, очевидно неправдоподобные ответы, те из них, которые содержали гомофобные и агрессивные высказывания в адрес ЛГБТ+ персон, а также ответы трансгендерных гетеросексуальных людей.

В тексте доклада встречаются цитаты участников исследования. Они подписаны так, как люди, которые писали о своём опыте, сами себя определяют. Все данные и цитаты представлены в анонимизированном виде.

Важно учитывать, что данные, с которыми мы работаем, — это субъективная оценка наших респондентов их собственного положения и тех случаев дискриминации, с которыми они столкнулись. Соответственно, есть вероятность того, что некоторые случаи дискриминации не попали в наш корпус данных, потому что не были расценены участниками опроса как таковые. И наоборот, за некоторыми случаями выявленных нарушений прав могут стоять ситуации, которые не соответствуют тем юридическим категориям, которыми мы оперировали при составлении опросника и анализе результатов. Кроме того, есть небольшая вероятность, что некоторые опрошенные по невнимательности или из желания поделиться пережитым указывали в анкете случаи, произошедшие ранее 2023 года. Мы вынуждены полагаться на субъективные суждения наших респондентов и их оценки тех противоправных действий, с которыми они столкнулись, рассчитывая на их честность и внимание к предлагаемым нами вопросам.

Демографический портрет участников опроса

Наш массив данных составляет **4701** анкета. Из них **3026** были собраны через социальные сети и таргетированную рекламу, а **1675** были получены с помощью рассылки в «Хорнете».

Возраст участников варьируется от **12** до **66** лет. Средний возраст респондентов – **26,4** лет, медианный возраст – **24** года. В этом году наша выборка немного моложе, чем в 2022 году (тогда средний возраст респондентов составлял 27,9 лет, а медианный возраст¹ – 26 лет).

Как и в 2022 году, в нашей выборке значительно преобладают респонденты с мужской гендерной идентичностью: их доля составляет 52%. Тех, кто определяет себя как женщин, – 33%. Небинарных людей среди респондентов – 13%. Оставшиеся 2% выбрали иную гендерную идентичность.

Среди респондентов, которые были рекрутированы с помощью «Хорнета», 90% мужчин. Средний возраст этой части нашей выборки – 30,9 лет. Соответственно, нужно учитывать значительную демографическую разницу между этими группами респондентов. В ходе анализа мы будем обозначать значимые различия между этими категориями.

Трансгендерные люди составляют 22% от всех респондентов. Статистически они моложе: их средний возраст – 24,3 года, а медианный – 21 год. Значительная часть опрошенных трансгендерных персон (39%) живёт в крупнейших городах России: в Москве (24%) и в Санкт-Петербурге (15%). В выборке есть небольшое количество людей с интерсекс-вариациями (2%, 98 человек).

¹ Медианный возраст – характеристика выборки по возрасту, в соответствии с которой половина выборки (50%) моложе указанного возраста, а половина (50%) – старше.

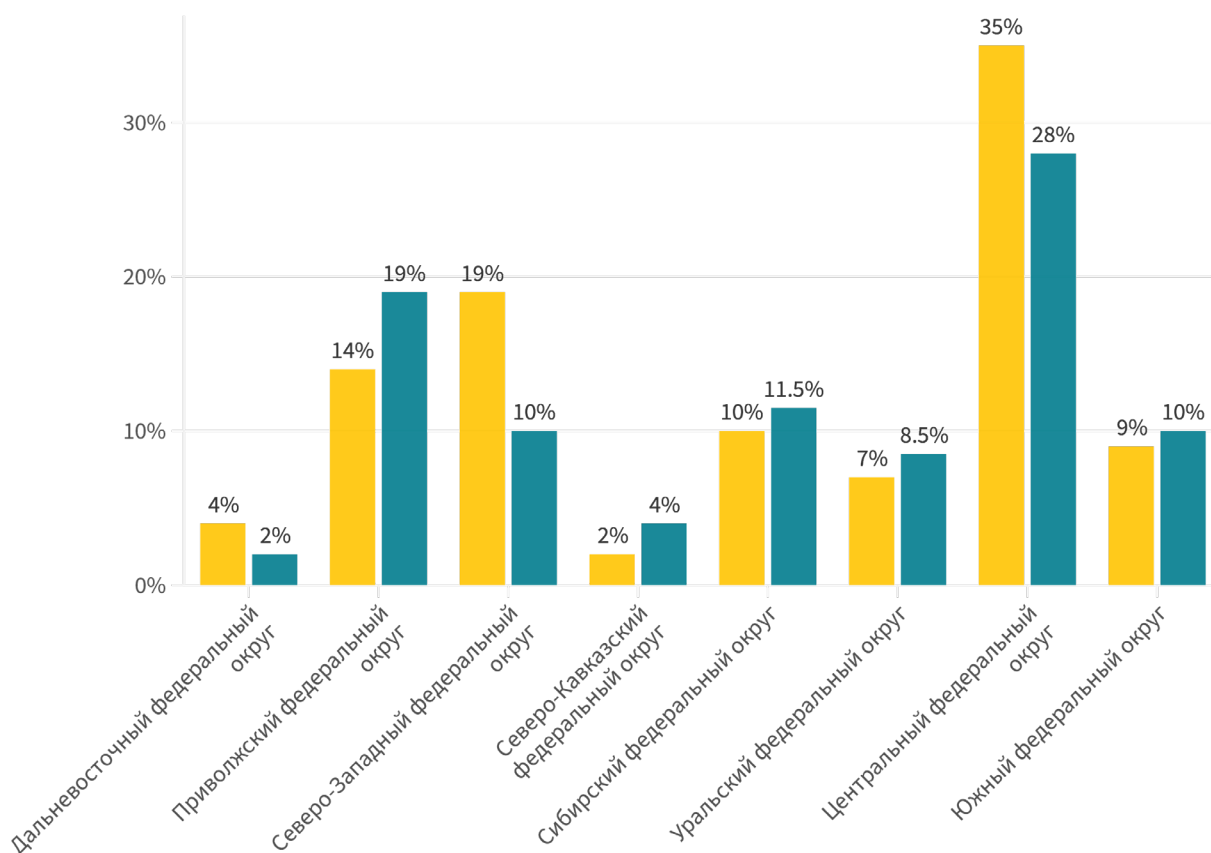
Большая часть респондентов (61%) – это гомосексуальные персоны. Бисексуальные респонденты составляют пятую часть нашей выборки – 20%, пансексуальные люди – 13%, ещё 3% обозначили себя как асексуальных, 1% – как гетеросексуальных, а 2% выбрали иные способы сексуальной самоидентификации. Четверть опрошенных (25%) отметили, что они полиаморны.

Больше всего опрошенных проживают или проживали в Москве (22%) и в Санкт-Петербурге (13%). Соответственно, ситуация в этих городах и федеральных округах, которые к ним относятся (Центральный и Северо-Западный соответственно) представлена в нашем исследовании лучше всего.

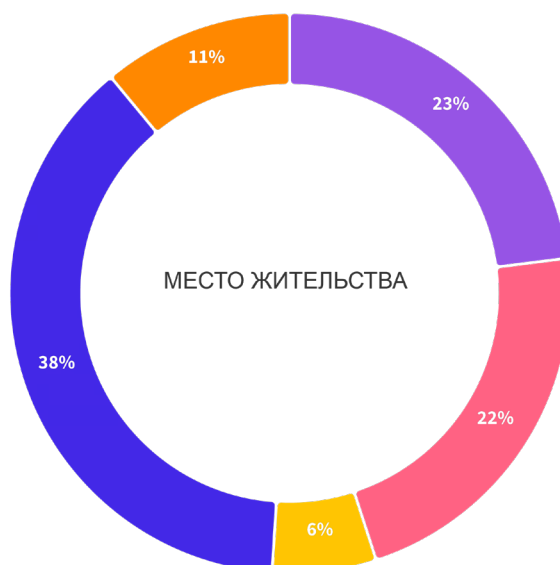
Значительно недопредставлены Дальневосточный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа. К сожалению, из-за законодательных

ограничений и цензуры, нам не удалось регулировать равномерность сбора данных по регионам, поэтому наши результаты сильно скошены в сторону Москвы и Санкт-Петербурга. Мы учитываем это при анализе.

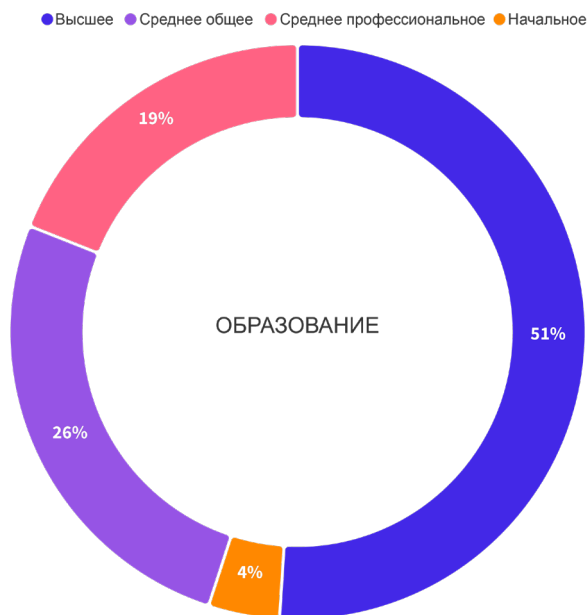

Большая часть наших респондентов проживает в мегаполисах (городах с более чем 3 миллионами жителей, 38%), а также в городах-миллионниках и крупных городах (от 250 тысяч до миллиона жителей) – по 23% и 22% соответственно.

- Мегаполис (более 3 млн. жителей, Москва или Петербург)
- Город-миллионник (от 1 до 3 млн. жителей)
- Крупный город (от 250 тыс. до 1 млн. жителей)
- Средний город (от 50 до 250 тыс. жителей)
- Малый город, ПГТ или село (менее 50 тыс. жителей)

Как и в исследовании 2022 года, наши участники преимущественно имеют высшее образование или находятся в процессе его получения (51% от всей выборки).

Степень открытости и круг общения респондентов

По сравнению с данными 2022 года, мы наблюдаем важные изменения в том, насколько ЛГБТ+ люди открыты перед окружающими.

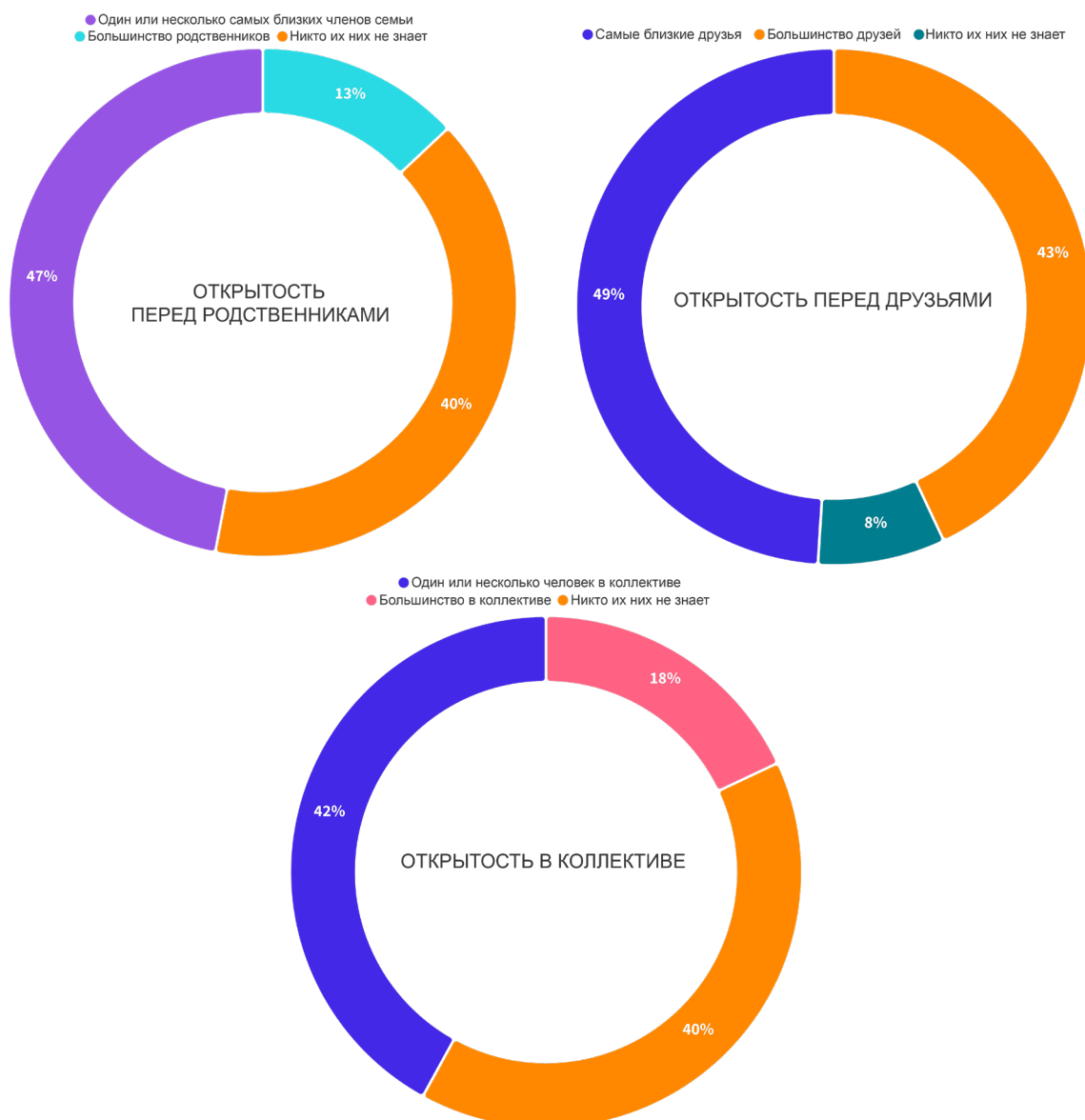
В 2022 году, говоря о своей открытости перед друзьями, большая часть респондентов сообщала, что об их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности знают большинство друзей (49%). **В 2023 году доля респондентов, открытых перед большинством своих друзей, заметно сократилась – теперь они составляют только 43%. Большая же часть опрошенных в этом году (49%) открыты только перед самыми близкими друзьями.** Доля тех, кто вообще закрыт перед друзьями, увеличилась в сравнении с данными прошлого года на 2 процентных пункта – с 6% до 8%.

Перед большинством родственников открыты всего 13% (в 2022 году – 14%). Большая часть опрошенных (47%) указали, что только один или несколько самых близких родственников знают об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности (в 2022 году – 48%). Доля тех, кто закрыт перед всеми родными, включая родителей, увеличилась с прошлого года на 2 процентных пункта – с 38% до 40%.

Некоторые изменения произошли и в том, насколько наши респонденты открыты в рабочем или учебном коллективе. Увеличилась доля тех, кто на работе или учёбе вообще никому не рассказывает о своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, – на 3 процентных пункта, с 37% до 40%. Одновременно на столько же сократилась доля тех, кто был открыт перед большинством коллег,

одноклассников или одноклассников, – с 21% до 17%.

Трансгендерные люди в среднем более открыты перед родными, а также в рабочем или учебном коллективе, чем остальные в нашей выборке (20% трансгендерных респондентов открыты перед большинством родственников, 23% открыты перед большинством на работе или учёбе). В то же время открытость трансгендерных людей перед друзьями мало отличается от остальной выборки, хотя в прошлом году трансгендерные респонденты демонстрировали более высокий уровень открытости и перед друзьями тоже. Если сравнивать показатели открытости трансгендерных респондентов, можно увидеть, что за год **доля открытых перед большинством друзей трансгендерных людей снизилась на 10 процентных пунктов**, то есть разница с прошлым годом существеннее, чем в среднем по выборке.

Пользователи «Хорнета», как и в прошлом году, оказались гораздо более закрытыми, чем остальные респонденты (среди них выше доля тех, кто закрыт перед всеми друзьями, всеми родными, а также всеми коллегами, однокурсниками

и одноклассниками: 10%, 45% и 45% соответственно). При этом, если сравнивать с данными за 2022 год, показатели открытости и закрытости пользователей «Хорнета» остались примерно теми же, никаких значимых отличий, таких, как по всей выборке в целом, в этой категории респондентов замечено не было.

Самым открытым регионом России по-прежнему можно назвать Санкт-Петербург (57% опрошенных открыты перед большинством друзей, 19% – перед большинством родственников, 24% – перед большинством однокурсников или коллег). Важно отметить, что значимых изменений в сравнении с 2022 годом среди ответов, полученных от жителей Санкт-Петербурга, нет.

Москва так же, как и в 2022 году, находится на втором месте по открытости ЛГБТ+ людей, но в отличие от Санкт-Петербурга демонстрирует те же тенденции по сокращению открытости респондентов, которые характерны для всей выборки в целом. Доля московских респондентов, которые открыты перед большинством друзей, сократилась с 56% до 50%; доля открытых перед большинством родных сократилась с 18% до 15%; доля открытых перед большинством в рабочем или учебном коллективе сократилась с 23% до 19%.

Среди самых закрытых федеральных округов:

- * Северо-Кавказский (здесь самая высокая доля тех, кто не рассказывает о себе ни одному человеку среди друзей, родных и на работе или учёбе – 16%, 46% и 49%);
- * Сибирский (доли тех, кто закрыт перед всеми родными и коллегами, однокурсниками, одноклассниками, выше, чем в среднем по выборке, – 45% и 47%);
- * Уральский (доля респондентов, которые не рассказывали о СОГИ никому из своих родных, выше, чем в среднем по выборке, – 45%, как и в Сибирском ФО);
- * Приволжский (доля респондентов, которые не рассказывали о СОГИ никому из своих родных, выше, чем в среднем по выборке, – 44%).

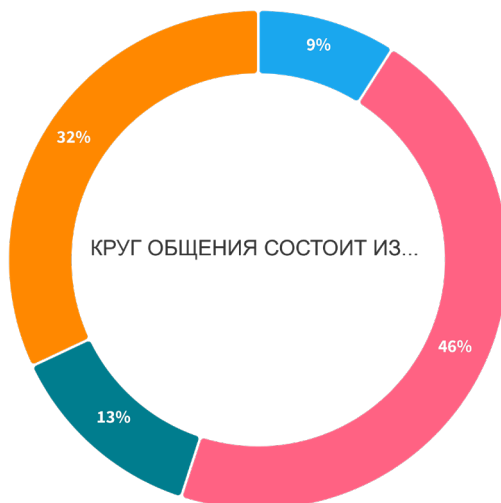
Если сравнивать с 2022 годом, среди самых закрытых федеральных округов остались те же, за исключением Сибири, респонденты из которой в 2023 году продемонстрировали гораздо более высокий уровень закрытости, чем в прошлом году.

Половина участников опроса (51%) указали, что их круг общения состоит в равной степени из гетеросексуальных цисгендерных и ЛГБТ+ персон. Большая часть респондентов (46%) отметили, что окружающие их люди в основном дружелюбно настроены по отношению к ЛГБТ+.

Тем не менее **доля тех, кто отметил, что их окружение в основном дружелюбно относится к ЛГБТ+, сократилась** на 4 процентных пункта по сравнению с прошлым годом (в 2022 году таковых было 50%). И наоборот, **увеличилась доля тех, чьё окружение преимущественно составляют гомофобно и трансфобно настроенные люди** (на 2 процентных пункта, с 7% до 9%).

Среди участников из Северо-Кавказского федерального округа – самая высокая доля тех, кто указал, что в их окружении преобладают цисгендерные гетеросексуальные люди (42%). Это может косвенно свидетельствовать об ограниченном и закрытом существовании ЛГБТ+ комьюнити в регионе.

- Дружественно настроенные к ЛГБТК+ люди
- Люди, которые хорошо относятся к вам, но иногда проявляют гомо/трансфобию, в том числе внутреннюю
- Люди, которые заявляют, что дружественно настроены к ЛГБТК+, но вы чувствуете их предвзятое отношение
- Гомо/трансфобные люди

В СКФО также самая высокая доля тех, чьё окружение составляют гомофобные и трансфобные люди: 21%, в 3 раза выше, чем в среднем по выборке. В прошлом году эта доля была также самой высокой, но составляла только 15%, и была выше средней только в 2 раза.

- ЛГБТК+ людей и гетеросексуальных цисгендерных людей в равном количестве
- Гетеросексуальных цисгендерных людей
- ЛГБТК+ людей

Самая большая доля тех, кто назвал своё окружение преимущественно поддерживающим, проживала или проживает в Санкт-Петербурге (56%, в прошлом году – 57%) и Москве (52%, в прошлом году – 55%).

Самая низкая доля тех, кого окружают люди, дружественно настроенные к ЛГБТ+, среди респондентов из Северо-Кавказского (34%), Дальневосточного

(36%) и Южного федерального округов (40%).

Итак, в 2023 году мы видим, что наши респонденты более закрыты, чем в 2022 году. Несмотря на то, что по некоторым показателям изменения не так велики в процентных пунктах, видна одна и та же динамика: стало больше тех, кто закрыт вообще перед всеми друзьями, родными, коллегами или однокурсниками/одноклассниками, а тех, кто открыт перед большинством в своём окружении, стало меньше. То же можно сказать и об отношении близкого окружения к ЛГБТ+ людям: стало меньше тех, кто оценивает свой близкий круг как дружелюбно настроенный по отношению к ЛГБТ+, и больше – тех, кто описывает своё окружение как преимущественно гомофобное и трансфобное.

Выводы

На фоне всех этих значимых перемен важно подчеркнуть, что среди некоторых самых закрытых и самых открытых категорий респондентов не замечено больших отличий от данных прошлого года. Так, в ответах жителей Санкт-Петербурга, стабильно демонстрирующих самые высокие показатели открытости на фоне остальных регионов, в этом году не было значимых изменений. Пользователи «Хорнета», одна из самых закрытых групп в нашей выборке, по-прежнему демонстрируют низкие показатели открытости, которые приблизительно равны прошлогодним.

На Северном Кавказе существенно возросла доля тех, чьё окружение в основном гомофобно и трансфобно, в то время как в Санкт-Петербурге доля таких респондентов осталась такой же небольшой, как и была в 2023 году (4%). Соответственно, можно предположить, что гомофобные и трансфобные настроения значительно усилились там, где они уже ярко проявляли себя. И наоборот, там, где гомофобия и трансфобия были не так распространены, их уровень остался приблизительно на том же уровне.

Особую динамику демонстрируют трансгендерные респонденты: судя по нашим данным, они по-прежнему чаще, чем выборка в среднем, открываются родным, а также в учебном/рабочем коллективе, однако стали реже говорить о своей трансгендерности своим друзьям, подходя к каминг-ауту перед ними более избирательно, чем годом ранее.

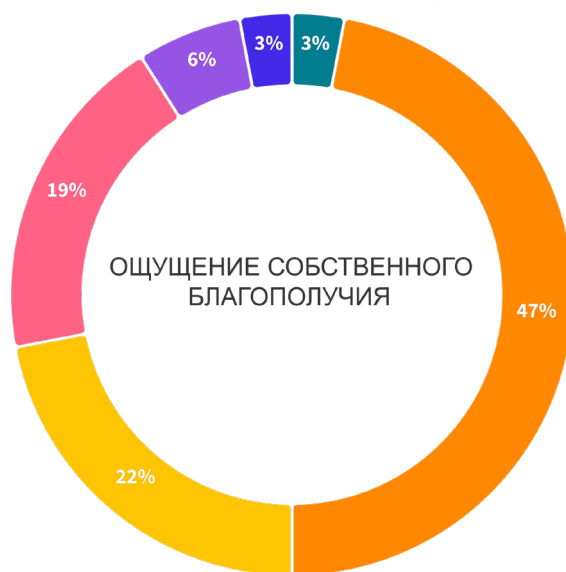
Все зафиксированные нами изменения говорят о том, что ЛГБТ+ люди стали более закрытыми среди близкого окружения. Они аккуратнее выбирают тех, перед кем совершать каминг-аут, и уже гораздо меньше готовы открываться окружающим, даже тем, кого считают своими друзьями. Такая динамика свидетельствует о высокой степени недоверия и тревоги, охвативших ЛГБТ+ людей в России к концу 2023 года на фоне изменений в законодательстве о запрете пропаганды «нетрадиционных отношений», введения закона о запрете трансгендерного перехода и решения Верховного суда РФ о признании «международного движения ЛГБТ» экстремистским. Кроме того, наши данные подтверждают рост гомофобной и трансфобной ненависти в российском обществе.

Экономическое положение ЛГБТ+ людей

Уровень доходов

Около четверти наших респондентов (22%), по собственным оценкам, может позволить себе только покупку еды, а соответственно, находится на грани бедности, а 3% не могут позволить себе даже этого, находясь в состоянии крайней бедности. Среди трансгендерных людей эта доля значительно выше – 7%, а доля тех, кому хватает только на еду, составляет 33%, что говорит об их особенно уязвимом экономическом положении.

- Я вообще не испытываю никаких финансовых ограничений
- Моего заработка хватает на всё, за исключением покупки дорогих вещей, как дача и квартира
- Мне хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но я не могу купить новую машину
- Мне хватает денег на еду и одежду, но было бы трудно купить сейчас телевизор или холодильник
- Мне хватает денег на еду, но покупка одежды - серьезная проблема для меня
- Мне не хватает денег даже на еду

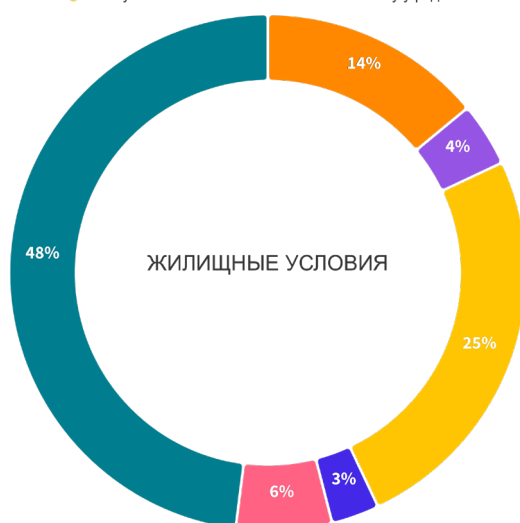
Большая часть опрошенных, почти половина (47%), могут позволить себе еду, одежду и мелкую бытовую технику, но более крупные покупки вызывают у них затруднение. Пятая часть респондентов (19%) могут позволить себе более крупные покупки, 6% могут купить даже такие дорогие предметы, как квартира или дачный участок, и 3% могут позволить себе всё, что угодно.

По сравнению с данными прошлого года, в 2023 году увеличилась доля тех, кто может позволить себе еду, одежду и мелкую технику, за счёт сокращения тех, кто может позволить себе более дорогие покупки. Эти изменения могут быть вызваны общим экономическим спадом в России, но также могут быть связаны с более молодым средним возрастом нашей выборки в этом году.

Наибольшая доля наших респондентов (48%) постоянно проживают вместе со своими родителями, что косвенно свидетельствует об их экономической зависимости от родных.

Четверть респондентов (25%) живут в съёмном жилье, только 14% владеют недвижимостью и живут в собственном жилье.

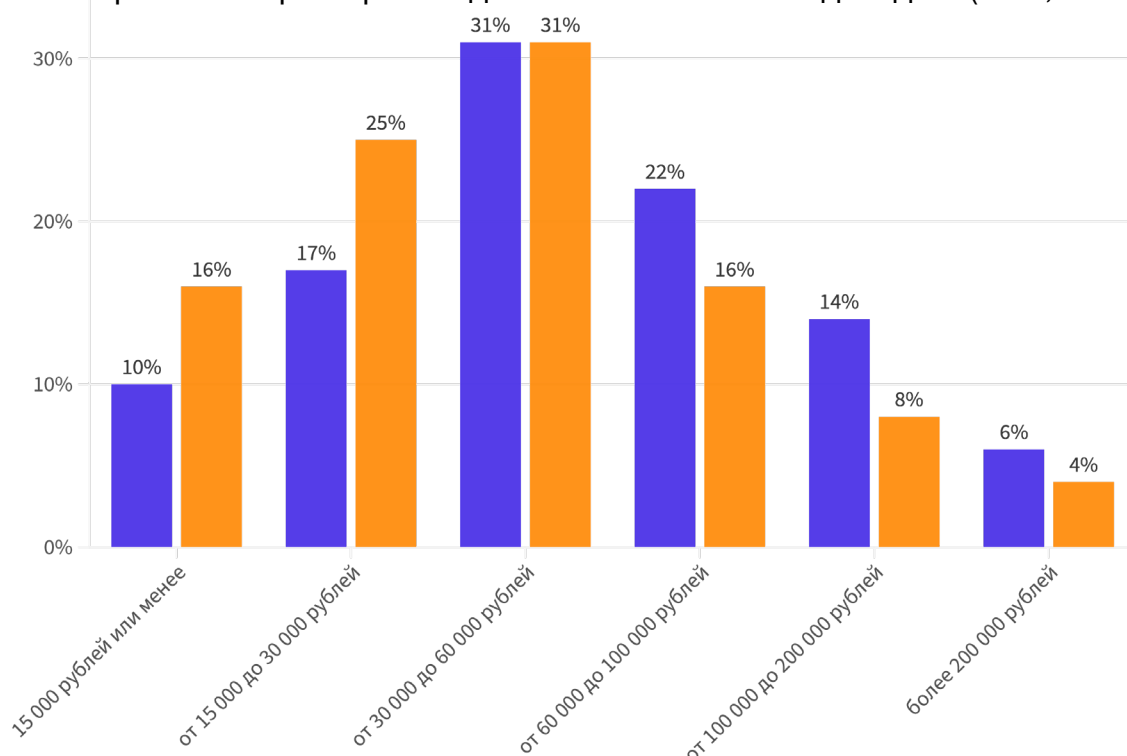
- Я не имею постоянного места проживания
- Я живу в собственном жилье
- Я постоянно живу у партнёра/партнёрши
- Я живу в студенческом общежитии
- Я живу в съёмном жилье
- Я постоянно живу у родителей

Небольшая часть респондентов (12%) имеет иждивенцев, тех, кто не обладает собственным источником дохода и кого необходимо финансово поддерживать на постоянной основе (например, дети, родственники, партнёр или партнёрка).

Большинство опрошенных (70%) имеют постоянный доход. Однако среди трансгендерных людей постоянный доход имеют только 56%. Это может быть связано как с проблемами трудоустройства для трансгендерных людей, их стигматизированным положением, так и с более молодым средним возрастом трансгендерных респондентов.

Среди тех, кто имеет постоянный доход, следующее распределение по уровню заработка. Треть респондентов с постоянным доходом (31%, большая

часть) зарабатывает в пределах от 30 до 60 тысяч рублей, 17% – от 15 до 30 тысяч рублей, 10% – менее 15 тысяч рублей, что **ниже прожиточного минимума** (с января 2023 года прожиточный минимум для трудоспособных людей составлял 15 669 рублей).

Более чем у половины опрошенных (как минимум у 58%) доход существенно ниже, чем средняя заработная плата по стране. По предварительным данным Росстата, в 2023 году средняя номинальная заработная плата (до вычета налогов) по России составляла 73 709 рублей.

Если сопоставить доход всех участников исследования и опрошенных трансгендерных людей, мы увидим, что доля последних заметно выше в категориях с меньшим доходом и заметно ниже в категориях с большим доходом. **Это свидетельствует о тяжёлом экономическом положении многих трансгендерных персон.**

Учитывая молодость нашей выборки, долю проживающих совместно с родителями, а также численные показатели доходов, можно сделать вывод, что большая часть наших опрошенных находится на полном или частичном содержании родителей и не располагает собственным полноценным доходом. Поэтому субъективная оценка дохода в среднем выше, чем данные о среднем доходе в месяц.

Некоторые из респондентов (**15%**) указали, что их **сексуальная ориентация или трансгендерность, по их мнению, влияет на экономическое положение**, их доля равна тому же показателю в 2022 году. Ещё 28% затрудняются ответить, так ли это; доля сомневающихся выросла с прошлого года на 4 процентных пункта.

Среди трансгендерных персон гораздо выше доля тех, кто считает, что их сексуальная ориентация и трансгендерность (последнее, вероятнее всего, здесь актуальнее) влияют на их экономическое положение: **32%**; ещё 37% затрудняются ответить на этот вопрос однозначно. Следовательно, многие трансгендерные люди сами оценивают своё экономическое положение как затруднительное и прямо связывают это со своей трансгендерностью. Доля сомневающихся среди трансгендерных людей также выросла на 4 процентных пункта.

Поясняя, как именно СОГИ влияет на экономическое положение, респонденты выделяли следующие факторы:

- ▶ Отсутствие материальной поддержки родственников после каминг-аута, лишение жилья или наследства со стороны родных;
- ▶ Увольнения из-за СОГИ;
- ▶ Предвзятое, неуважительное отношение на работе;
- ▶ Сложность с получением работы трансгендерным персонам из-за несоответствия гендера и имени в документах;
- ▶ Большие расходы на заместительную гормональную терапию для трансгендерных людей;
- ▶ Отложенный старт карьеры для трансгендерных людей, которым пришлось потратить много времени и сил на переход;

- ▶ Невозможность получить хорошее образование из-за травли или отсутствия материальной поддержки со стороны родных;
- ▶ Невозможность зарабатывать на творчестве, посвящённом ЛГБТ+ тематике.

«Проблема в том, что на работу мне с женским паспортом и несоответствующим именем не устроиться. Про счёт в банке можно наплести с три короба, попросить маму подруги снять квартиру для меня на своё имя, но как устроиться на работу без ничего? Вот и работал я на кладбище два года, получая деньги, которых едва хватает на квартиру и еду, а потом – в подвальном компьютерном клубе.

Ну и опять-таки, я бы смог учиться, так как меня не травили бы учителя и я бы не сталкивался с дискриминацией. Я бы общался с семьёй и мог бы рассчитывать на их финансовую поддержку, пока я бы получал высшее образование. А так – я как-то работаю, как-то живу, но тяжело и грустно, без паспорта, как нелегальный иммигрант в родной стране».

*Пансексуальный трансгендерный мужчина, 18,
Ростовская область*

«Я подвергалась дискриминации в школе и в колледже. После этого я отчаялась получить хорошее образование. Мне доступна преимущественно низкооплачиваемая работа в трансфобных коллективах, где я подвергаюсь буллингу. Я не понимаю, как социализироваться и зарабатывать себе на жизнь в таком положении».

*Гетеросексуальная трансгендерная женщина, 29,
Алтайский край*

«Сложно влиться в коллектив на любой работе из-за рисков быть пойманным на каком-то случайном слове про свою личную жизнь. То есть мне не подходит работа в коллективе, ведь куда комфортнее работать расслабленно одному. Профессий без коллектива очень ограниченное количество. Хорошо оплачиваемых профессий в регионе ещё меньше. То есть делаю вывод, что ориентация, а точнее, несправедливое отношение других людей к ней и вследствие этого ко мне, влияет на моё экономическое положение».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 26,
Вологодская область*

«Неравные возможности со старта, потеря времени и ресурсов до осознания себя, потеря времени и ресурсов при переходе, невозможность получить высшее образование из-за дискриминации со стороны родителей, потеря жилья из-за дискриминации со стороны родителей, отсутствие семейной поддержки, неравный доступ к здравоохранению (как из-за дискриминации и стигматизации, так и по экономическим причинам), перекрёстная стигматизация – влияет всё.

Единственное, с чем почти не сталкивалась (сталкивалась только до смены документов) – трудовая дискриминация меня как ЛГБТ+. И это только потому, что я в стелсе».

Бисексуальная трансгендерная женщина, 23,
Московская область

«Мне постоянно приходится думать о том, как на работе отнесутся к моей ориентации. Я вынуждена контролировать буквально всю свою жизнь, притворяясь “нормальной”, включая соцсети и отдых, чтобы никто не знал о том, кто я, и никто не донёс это до моего работодателя, потому что, увы, по образованию я связана с государственными структурами и работаю в школе, а там известно, какую травлю могут организовать для учителей, хоть немного нарушивших рамки. Я точно знаю, что если бы мне не приходилось об этом думать, искать работу, работать и в целом жить, было бы намного легче, потому что не было бы постоянного давления и тотального контроля».

Бисексуальная цисгендерная женщина, 23,
Московская область

«Родители “вычеркнули” меня из наследства. Хотя я единственный сын».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 29,
Приморский край

«Я пишу картины и рисую мерч ЛГБТК+ направленности и больше не имею возможности его реализовывать на территории России, а из-за санкций – и за рубежом тоже».

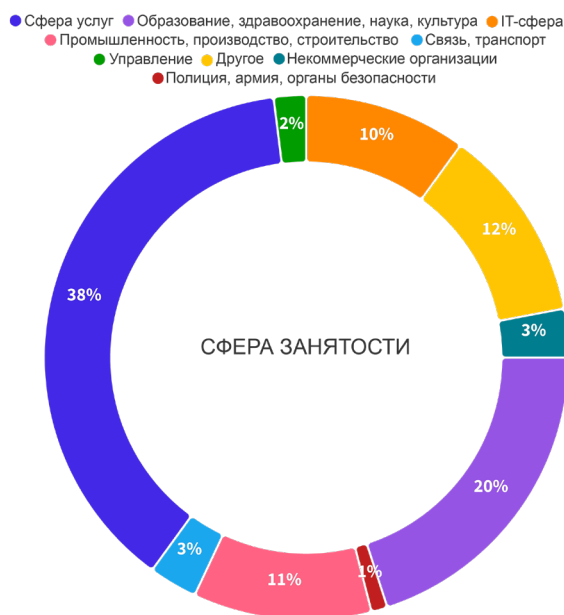
Гомосексуальная трансгендерная женщина, 36,
Санкт-Петербург

Структура доходов

Из тех, кто имеет постоянный доход (70%), большинство (70%) заняты на постоянной работе, 9% – на фрилансе, 7% – на временной работе. Остальные виды дохода составляют ещё меньшую долю и представлены на диаграмме ниже². в соответствующей таблице. Среди трансгендерных людей заметно меньше тех, кто занят на постоянной работе (62%), однако это может быть связано также с возрастом: трансгендерные люди в среднем значительно моложе остальных респондентов.

Более трети респондентов, имеющих постоянный доход (38%), заняты в сфере услуг. Пятая часть (20%) работает в области образования, здравоохранения, науки или культуры, 11% – в сфере промышленности, производства, строительства, 10% – в сфере информационных технологий. Остальные сферы занятости составляют ещё меньшую долю и представлены ниже.

² Проценты в диаграмме указаны от числа тех, у кого есть постоянный доход.

Финансовая поддержка

Большинство респондентов (66%) сообщили, что у них есть вспомогательные источники финансовой поддержки (например, материальная помощь родителей, партнёров или друзей). Среди трансгендерных людей эта доля заметно выше – 72%. Вероятно, в первую очередь это связано с их молодым средним возрастом в нашей выборке. Среди пользователей «Хорнета» доля людей со вспомогательными источниками материальной помощи меньше – только 51%.

Всего 5% респондентов обращались за финансовой помощью или помощью с трудоустройством в какие-либо ЛГБТ+ организации или к ЛГБТ+ сообществу. Среди трансгендерных людей доля обращавшихся за такой помощью вдвое выше – 10%. Среди разных регионов России чаще всего наши респонденты обращались к ЛГБТ+ организациям за подобной помощью в Санкт-Петербурге (7%). Это может говорить о том, что в сообществе трансгендерных людей, а также в Санкт-Петербурге лучше развиты сети взаимопомощи, а люди лучше информированы о возможностях получить такую поддержку в сообществе или от организаций.

Отвечая на открытый вопрос о характере такой помощи, респонденты чаще всего говорили о финансовой поддержке друзей. Кроме того, по сообщениям респондентов, они получали финансовую помощь от ЛГБТ+ организаций на оплату аренды жилья, на переезд и эмиграцию. Кроме того, у некоторых был опыт проживания в ЛГБТ+ шелтерах.

«Мне принесли продукты, хватило на неделю, за которую я нашли себе работу и получили свои первые деньги там. При возможности принесём продукты тем, кто мне помог. Благодарю их до сей поры».

*Пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 36,
Ленинградская область*

«Во время пандемии ЛГБТ+ организация помогла деньгами на аренду квартиры. В ЛГБТ+ сообществе в моей профессии люди советуют друг друга клиентам».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 26,
Нижегородская область*

«Мои ЛГБТ+ друзья помогли найти мне работу в сфере оказания услуг красоты!»

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 22,
Новосибирская область*

«Мне помогли в прохождении комиссии и в оплате квартиры, когда мы с партнёркой были на грани выселения за неуплату».

*Бисексуальный трансгендерный мужчина, 22,
Санкт-Петербург*

«Оказана помощь в предоставлении жилья (шелтер) и покупке билета для перелёта».

*Полисексуальный трансгендерный мужчина, 23,
Тюменская область*

Отношение к индустрии сексуальных услуг

Около **6%** респондентов (86 человек) получали оплату за секс, эскорт, работу моделью в порнографии или вебкам-моделью в 2023 году. **Среди пользователей «Хорнета», у которых не было постоянного дохода на момент участия в исследовании, деньги за секс-работу получал каждый пятый (19%, 51 человек).**

Поясняя свой опыт секс-работы, некоторые респонденты отмечали, что оказались в тяжёлой финансовой ситуации (им не хватало денег на еду, жильё, медикаменты, наркотики при наличии химической зависимости) и получали оплату за секс или эскорт, но испытывали при этом значительный дискомфорт, чувство вины, стыд, угрызения совести, проблемы с ментальным здоровьем. Некоторые респонденты сообщили, что работали в эскорте или вебкаме, так как считали это единственной возможностью заработка без профильного образования или ради получения лёгких денег. Трансгендерные респонденты рассказывали, что были вынуждены заняться секс-работой, потому что им отказывали в приёме на работу из-за принятых в России анти-ЛГБТ+ законов. Кроме того, трансгендерные люди, вовлечённые в секс-работу и находящиеся таким образом в особо уязвимом положении, стали сталкиваться с дополнительными проблемами из-за репрессивного законодательства: различные платформы отказываются распространять их анкеты.

«С июля 2022 по сегодняшний день получаю доход с сайта fans-ly благодаря созданию контента на сексуальные темы. Это очень выматывает и плохо влияет на ментальное состояние (чувствуешь себя объектом, вечно сравниваешь себя с другими моделями и т.д.). Если в первые месяцы это занятие приносило удовольствие, то сейчас это просто способ выжить».

*Небинарный пансексуальный человек, 23,
Москва*

«У меня было очень трудное время, и мне приходилось подобное делать».

Небинарный гомосексуальный человек, 23,
Ставропольский край

«Работала в секс-индустрии, но сайты убрали разделы «трансы», и администрация сказала больше не размещаться на площадках, они всё равно будут удалять анкеты. Пока пробую работать в вебкаме».

Бисексуальная трансгендерная женщина, 35,
Хабаровский край

«Говорить особо не о чем. Нужны деньги, приходится это делать, чтобы выжить. Опасность присутствует всегда».

Пансексуальная трансгендерная женщина, 24,
Санкт-Петербург

«Я маркетолог с красным дипломом. На работе по специальности проработала более двух лет. Сталкивалась с постоянным обесцениванием, давлением и низкой оплатой труда (хотя работала в международной IT-компании), пришлось найти вторую работу (вебкам). Через полгода совмещения ушла с первой работы. Сейчас уже третий год в вебкаме. Надоело, но других вариантов не вижу».

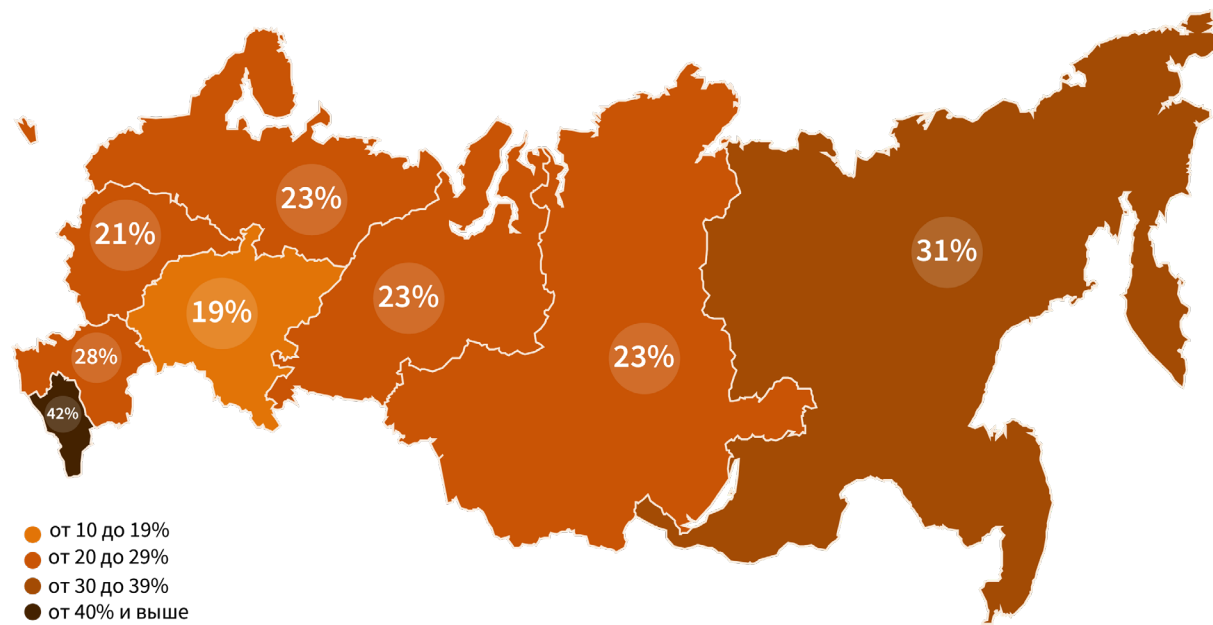
Демисексуальная цисгендерная женщина, 26,
Томская область

Положение в сфере труда и образования

Значительная часть респондентов искала в 2023 году новое место работы или учёбы (44%). Среди них почти четверть сталкивалась с трудностями при поиске работы или учёбы из-за сексуальной ориентации или трансгендерности (23%). Эта доля возросла на 3 процентных пункта с прошлого года.

Почти половина трансгендерных людей, искавших новое место работы или учёбы, сталкивалась с проблемами из-за своих СОГИ (46%). Разница с прошлым годом также составляет 3 процентных пункта.

Среди федеральных округов больше всего респондентов, столкнувшихся с проблемами при поиске работы или учёбы, живут на Северном Кавказе (42%), Дальнем Востоке (31%) и Юге России (28%).

ПРОЦЕНТ РЕСПОНДЕНТОВ, СТОЛКНУВШИХСЯ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПРИ ПОИСКЕ РАБОТЫ/УЧЁБЫ

Около трети респондентов (31%) сталкивались на работе или учёбе с давлением из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности. Доля столкнувшихся с давлением на работе или учёбе (и в среднем по выборке, и в категории трансгендерных респондентов) возросла с прошлого года на 4 процентных пункта. **Среди трансгендерных людей эта доля составляет почти половину – 44%.**

Среди федеральных округов по соотношению опрошенных, которые столкнулись с давлением на работе или учёбе, лидируют **Северо-Кавказский (43%), Южный (36%) и Уральский (35%).**

С увольнениями из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулись 5% участников исследования. **Трансгендерные люди сталкиваются с увольнениями вдвое чаще (10%).** Среди округов лидером по доле уволенных респондентов снова является Северо-Кавказский (8%).

Поясняя, с какого рода давлением они сталкивались на работе или учёбе, опрошенные чаще всего говорили о предвзятом отношении, гомофобных и трансфобных высказываниях и насмешках.

Многие респонденты говорили о том, что им приходится скрывать свою ориентацию или гендерную идентичность на учебном или рабочем месте. Ненавистническая атмосфера на рабочем месте вынуждает людей увольняться, а в учебных заведениях – сказывается на успеваемости.

«Начальство позволяет [себе] со мной разговаривать матом, применять физическое насилие (толкать), оскорбляет за спиной и распускает грязные слухи. Я работаю в магазине “Весёлая Затея” в Санкт-Петербурге и терплю хамство от начальства и от покупателей. Был даже случай, когда покупатель приходил с ножом в кармане (была видна рукоятка) и просто смотрел на меня. Пришлось сделать вид, что я звонила охране. Хотя охрана меня также ненавидит и часто специально называет меня мужскими выдуманными именами на весь ТЦ...»

Гетеросексуальная трансгендерная женщина, 21,
Санкт-Петербург

«После принятия закона об экстремизме свободное самовыражение стало невозможным: неделю назад меня осудили за образ на новогоднем корпоративе, хотя он был более чем адекватен. Это были предрассудки: “мужчина не должен носить украшения”, “в России так больше нельзя”».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 35,
Москва

«С 4 сентября по 30 октября 2023 работала специалистом учебного отдела в колледже и по совместительству преподавала студентам 1 курса физику и информатику. Должностные обязанности выполняла в должной мере, но испытывала предвзятое отношение и давление от вышестоящего руководства из-за своего феминного внешнего вида (даже с учётом попыток соответствовать гендерному маркеру паспорта при уже начатой ГАГТ [гендерно-аффирмативной гормональной терапии] это непросто). По итогу последовало увольнение без разьяснения причин, но с гомофобным подтекстом».

Пансексуальная трансгендерная женщина, 26,
Хабаровский край

«Работала в салоне, и там директор “предупреждала” клиентов, видимо, на всякий случай о моей ориентации. Типа, если им это не нравится, чтобы не записывались ко мне».

Гомосексуальная цисгендерная женщина, 40,
Республика Башкортостан

«В моём институте мне запретили говорить о своей идентичности под угрозой отчисления. Рабочие места приходилось менять из-за начальства, которое, узнав о моей идентичности, оказывало психологическое давление, чтобы вынудить меня уволиться».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 24,
Санкт-Петербург*

Выводы

Почти четверть наших респондентов находится на грани крайней бедности: им хватает денег только на еду.

ЛГБТ+ люди сталкиваются с увольнениями из-за СОГИГС, сами вынужденно покидают места работы или учёбы из-за дискриминации или широко распространённой гомофобии и трансфобии, их карьерные и образовательные возможности зачастую сильно ограничены. Многие оказываются без материальной поддержки родственников после каминг-аута (или постоянно рискуют оказаться в этом положении, скрывая свою идентичность), лишаясь таким образом жилья, наследства, возможности учиться на платном отделении или без совмещения с работой (что в некоторых случаях невозможно).

Чаще всего с дискриминацией на рабочем или учебном месте сталкиваются на Северном Кавказе, Урале и юге России.

Трансгендерные люди находятся в особенно уязвимом положении: они реже имеют стабильный доход, зарабатывают меньше, чаще сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте, им сложнее найти работу. Именно трансгендерные респонденты чаще соглашаются с тем, что их СОГИ влияет на экономическое положение. При этом трансгендерные люди вдвое чаще обращаются за поддержкой по финансовым или карьерным вопросам к сообществу или ЛГБТ+ организациям.

В сравнении с прошлым годом, наши респонденты чаще сталкиваются с дискриминацией в сфере труда и образования, однако разница пока составляет всего несколько процентных пунктов. Кроме того, в ответах респондентов мы видим, как на их положение на работе и учёбе негативно влияет новое репрессивное законодательство: усилились гомофобные и трансфобные настроения в коллективе, возросло нежелательное внимание к любым проявлениям квир-идентичности.

Дискриминация в сфере медицины

Среди опрошенных нами ЛГБТ+ людей 77% респондентов (3602 человека) обращались в 2023 году за медицинской помощью. Из них 25% отметили, что врач знал об их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Вопросы о дискриминации в сфере медицины мы задавали только им.

Из тех, кто обращался за медицинской помощью, а врач или другой медицинский сотрудник знал об их СОГИ, **практически каждый пятый сталкивался с дискриминирующими или насильственными действиями медиков** (19%, 174 человека). Трансгендерные люди сталкивались с дискриминацией со стороны врачей значительно чаще (29%, 94 человека). Никаких изменений с прошлого года в этих показателях не произошло.

В Северо-Кавказском федеральном округе треть респондентов (33%) столкнулись с дискриминацией от врачей, которые знали об их СОГИ, также высока доля таковых респондентов в Южном и Сибирском федеральных округах – 27% и 24% соответственно.

С отказом в медицинской помощи из-за сексуальной ориентации или трансгендерности в 2023 году столкнулись 82 человека (9% от числа тех, кто был открыт перед медицинскими сотрудниками). **Среди трансгендерных людей с отказом столкнулся каждый пятый** (20%). Если сравнивать с данными прошлого года, доля получивших отказ в медицинской помощи выросла на 3 процентных пункта в среднем по выборке и на 7 процентных пунктов среди трансгендерных людей.

По федеральным округам с отказами в медицинских услугах чаще сталкивались в Южном (16%) и Сибирском (16%).

Рассказывая о своём опыте дискриминации со стороны врачей, люди чаще всего сообщали об оскорбительных и неуместных комментариях, шутках, настойчивых вопросах о личной жизни, которые не имели отношения к лечению, высказываниях о необходимости «вылечить» ориентацию или гендерную идентичность и попытках «объяснить» ориентацией или гендерной идентичностью проблемы, послужившие причиной для обращения к врачам. Кроме того, упоминались случаи шантажа, травли, игнорирования боли пациентов при осуществлении медицинских вмешательств.

Трансгендерные люди также отмечали затруднения в доступе к гендерно-аффирмативной гормональной терапии (отказы от эндокринологов, в аптеках и процедурных кабинетах), а иногда – с невозможностью (в том числе технической) записаться к гинекологам по документам с мужским гендерным маркером.

Некоторые опрошенные отмечали, что, хотя они не сталкивались с враждебным отношением из-за ориентации и гендерной идентичности, врачи оказывались некомпетентны в вопросах медицинской помощи ЛГБТ+ людям, а иногда опасались последствий для себя из-за новых дискриминационных законов.

«После смены документов на мужские не смог попасть к гинекологу. Даже в поликлинику, где была моя карточка с данными до смены документов. Все бумаги о том, что это один и тот же человек (я) предоставил, но просто система не даёт записаться. Сначала женщина в регистратуре записала под её фамилией, но на следующий день позвонили и сказали, что поступило новое распоряжение от заведующей: по ОМС меня не примут, только платно».

Пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 25,
Санкт-Петербург

«Попала в больницу с циститом, сказала про гомосексуальные отношения в качестве объяснения отсутствия беременности. Врач язвительно говорила, что при лесбийских контактах чаще болеют циститом, потому что “куда не надо руками лезят” (это цитата)».

Пансексуальная цисгендерная женщина, 43,
Санкт-Петербург

«Поскольку я асексуал, то не живу активной половой жизнью. Мой гинеколог пыталась вести со мной назидательные беседы на тему того, что это нужно. Теперь я вру ей, что у меня есть партнёр».

Асексуальная цисгендерная женщина, 28,
Республика Башкортостан

«Попал в реанимацию. Доктор собрал целую комиссию посмотреть на “бабу, что сиськи себе отпилила” и долго рассуждал на тему того, почему он вообще должен меня лечить, ведь “это уже урод, физический и моральный”».

Бисексуальный трансгендерный мужчина, 26,
Москва

«Врач просто отказал в помощи, сказал, что таким людям он не помогает. Главврач выгоняла из поликлиники уже несколько раз, говоря, что транс-людям помощь по ОМС не предоставляет государство (поликлиника обычная, районная)».

Гетеросексуальная трансгендерная женщина, 21,
Санкт-Петербург

Выводы

Каждый пятый ЛГБТ+ человек, который обращается к врачам и раскрывает свои СОГИ на приёме, сталкивается с дискриминацией. Чаще всего, это гомофобные или трансфобные комментарии, однако иногда это и отказы от оказания медицинской помощи.

Трансгендерные люди особенно сильно страдают от дискриминации в сфере медицины: каждый третий трансгендерный респондент сталкивался с предвзятым отношением врачей, а каждый пятый – с отказами в оказании помощи. Причём доля отказов в нашей выборке заметно выше, чем в прошлом году – вероятно, это результат принятия закона о запрете трансгендерного перехода в июле 2023 года.

Особенно часто с дискриминацией в сфере медицины сталкиваются на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и юге России.

Дискриминация в сфере услуг

С проблемами в доступе к различным коммерческим услугам из-за гомофобии и/или трансфобии в 2023 году столкнулись 4% от всех опрошенных. Среди трансгендерных респондентов эта доля выше – 7%. В прошлом году с дискриминацией в сфере коммерческих услуг сталкивались 3% по всей выборке и 5% среди трансгендерных респондентов. Соответственно, мы снова фиксируем небольшой рост уровня дискриминации ЛГБТ+ людей, в особенности – в отношении трансгендерных людей.

С отказом в оказании государственных услуг сталкивались 3% всех участников опроса и 10% трансгендерных респондентов. Среди трансгендерных людей доля столкнувшихся с отказами в оказании государственных услуг возросла вдвое с 2022 года. Вероятно, это также является последствием законодательного запрета трансгендерного перехода.

Отвечая на уточняющий вопрос об ограничениях в сфере услуг, респонденты сообщили, что вынуждены скрывать свою идентичность при обращении за услугами из-за страха столкнуться с дискриминацией. Среди сталкивающихся с ограничениями многие отметили различные проблемы при смене гендерного маркера в документах, а также при попытке изменения имени на гендерно-нейтральное или отказа от отчества (как до, так и после принятия закона о запрете трансгендерного перехода). Сложности возникали как при обращении в госорганы (ЗАГС, МВД), так и при обращении в банки, медицинские и учебные заведения.

ЛГБТ+ сталкивались с оскорбительными комментариями, отказами внести изменения в документы и затягиванием сроков. Ограничения, не связанные напрямую со сменой документов, также в основном выражались в оскорбительных комментариях, отказе в обслуживании; несколько людей столкнулись с угрозами и физическим насилием. Многие также отметили сложности с доступом

к ЛГБТ+ литературе и вещам с ЛГБТ+ символикой: из-за последних изменений в законодательстве (ужесточения закона о запрете пропаганды ЛГБТ+ и признания «движения ЛГБТ» экстремистским) многие товары исчезли из продажи.

«Ходил в ЗАГС, чтобы поменять имя на гендерно-нейтральное (поменять на мужское без справки никто не даст). Сначала сотрудница госорганов пыталась убедить изменить решение. Затем отказала в выдаче справки на смену имени, объяснила своё решение приказами сверху, которые отказалась мне показывать. Август 2023».

*Бисексуальный трансгендерный небинарный человек, 21,
Свердловская область*

«Администратор барбершопа после оказания мне услуги и её оплаты написала через 10 минут, что они обслуживают “только мужчин”, что я вру обо всём и что мне нельзя к ним больше приходить. Глупая ситуация, но мне после этой истории стало ещё хуже, чем прежде. В итоге теперь боюсь ходить и в обычные парикмахерские, и в целом с кем-то посторонним говорить. Доверие совершенно иссякло».

*Бисексуальный трансгендерный агендер, 21,
Мурманская область*

«На мастер-класс не пустили по тарифу “свидание” меня и мою партнёршу. Такое случилось дважды».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 19,
Санкт-Петербург*

«Я работаю в ТЦ, где у нас есть точка с парфюмом. Неоднократно приобретал у них товар, так как там работали девочки, с которыми я подружился. Но в один момент одна из них мне рассказала, что их начальник узнал о моей ориентации и запретил им со мной здороваться, общаться и продавать что-либо, так как “с такими, как он, ничего общего иметь нельзя”».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 23,
Москва*

Выводы

ЛГБТ+ люди периодически сталкиваются с ограничениями в доступе к коммерческим и государственным услугам из-за СОГИГС. Трансгендерные респонденты чаще страдают от отказов в оказании как коммерческих, так и государственных услуг (например, в смене документов, выдаче справок и т. д.).

С принятием закона о запрете трансгендерного перехода трансгендерные люди стали вдвое чаще сталкиваться с отказами в оказании государственных услуг. Как мы видим из развёрнутых ответов, это отказы не только в смене гендерного маркера (что и было запрещено законодательно в 2023 году), но и, например, в смене имени на гендерно-нейтральное (что никак не регулируется законом) или в смене документов в соответствии с уже обновлённым гендерным маркером в паспорте.

Дискриминация в сфере жилья

Как и в прошлом году, **конфликты с соседями на почве гомофобии и/или трансфобии** оказались самой распространённой проблемой в сфере жилья у наших респондентов. С этим сталкивались 7% опрошенных. Трансгендерные люди попадают в конфликтные ситуации с соседями чаще (11% из всех опрошенных). На Дальнем Востоке, а также на Северном Кавказе доля тех, кто конфликтовал с соседями, выше средней по выборке: 12% и 9% соответственно. Значимых изменений в сравнении с прошлым годом нет.

С трудностями в поиске жилья в связи с сексуальной ориентацией и/или трансгендерностью в 2023 году столкнулись 6% опрошенных, среди трансгендерных людей эта доля выше – 9%. Значимые различия между округами с данными прошлого года отсутствуют.

Лишены жилья из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году были 3% опрошенных, среди трансгендерных респондентов – 5%. Существенных различий между округами и с прошлогодними данными нет.

С конфликтами с арендодателями из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулись всего 2%. Это по-прежнему самая редкая проблема в сфере жилья. Однако среди трансгендерных людей доля столкнувшихся с конфликтами с арендодателями вдвое выше – 4%. Существенных различий по федеральным округам и с данными 2022 года не выявлено.

Большинство респондентов отмечают, что вынуждены скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность от соседей или арендодателей, так как они зачастую проявляют гомофобию и трансфобию и враждебно высказываются на тему ЛГБТ+ сообщества. Трансгендерные люди отмечают, что сталкиваются с большими проблемами в поиске жилья из-за несоответствия внешности и голоса гендерному маркеру в документах. В развёрнутых пояснениях часто упоминаются конфликты с соседями из-за СОГИ

респондентов, угрозы вызовом полиции или органов опеки (об этом говорят респонденты с детьми), осуждения неконформной внешности респондентов, предвзятое отношение, обвинения в «пропаганде нетрадиционных отношений».

Помимо этого, наши респонденты отмечают оскорбления, угрозы физического и сексуализированного насилия от соседей, которые догадываются о СОГИ респондентов. Некоторые респонденты, которые живут с родителями, отмечают, что сталкивались с выселением либо с угрозами выселения после раскрытия их СОГИ (вольного или невольного).

«Когда арендодатели спрашивали: “С кем будете жить?” или “Кто тут будет жить?” – мы говорили: “Две девушки”. Первое время было нормально. Но чем дольше арендуешь, тем больше вопросов: “Где парни? А как вы личную жизнь устраиваете? Вы что??? Эти самые????”»

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 26 лет,
Ростовская область*

«У меня были проблемы с получением места в студенческом общежитии после смены документов. Больше месяца не было уверенности, куда меня заселят и когда. Также давил страх, что меня могут поселить с моими одноклассниками, которые бы трансфобно отреагировали на моё присутствие в комнате».

*Гомосексуальный небинарный человек, 20 лет,
Новосибирская область*

«Сосед принял меня с подругой за лесбиянок, хотя мы не состоим с ней ни в каких отношениях, кроме дружеских. Обещал облить кипятком, оттащить за волосы, если мы не уйдём с “его” лавочки в подъезде (он не знал, что я его соседка)».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 18 лет,
Санкт-Петербург*

«Меня выселили из съёмного жилья со словами: “Не оскверняй, не пачкай нашу квартиру”. Видимо, имелось в виду нечто духовное, ибо я чистоплотный до абсурда».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 21 год,
Москва*

«Соседи во время пьянки спустились и ударили в лицо, предполагая, что я гей. Они в этом не уверены, хоть это так и есть. [Между нами] произошла перепалка».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 28 лет,
Вологодская область*

Выводы

Из-за гомофобии и/или трансфобии ЛГБТ+ люди регулярно сталкиваются с проблемами в сфере жилья. Чаще всего это конфликты с соседями, из-за которых проживать в доме становится некомфортно. Трансгендерные люди чаще сталкиваются с проблемами, связанными с жильём: и с конфликтами с соседями, и с трудностями в поиске, и с лишением самого жилья. Тем не менее проблемы с жильём касаются небольшой доли наших респондентов, и мы не видим увеличения этой доли в сравнении с прошлым годом. Вероятно, это объясняется молодым возрастом большинства наших респондентов и тем фактом, что большинство из них живут с родителями. Соответственно, трудности поиска жилья для многих из них ещё не актуальны.

Родительские права

Среди опрошенных всего 5% указали, что у них есть дети (229 человек). Эти респонденты в основном старше: их средний возраст – 40,5 лет.

Самой распространённой проблемой ЛГБТ+ родителей, как показывает наше исследование, являются **конфликты с другими родственниками ребёнка** из-за сексуальной ориентации и/или трансгендерности одного из родителей. **С этой проблемой столкнулся в 2023 году каждый пятый респондент, у которого есть дети** (21% опрошенных). Среди трансгендерных родителей эта доля выше – 23%. С 2022 года доля столкнувшихся с этой проблемой возросла на 2 процентных пункта (если говорить обо всех родителях в нашей выборке).

С проблемами во взаимодействии с детскими образовательными или медицинскими учреждениями из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулись 6% опрошенных, указавших, что у них есть дети. **Среди трансгендерных родителей эта доля почти в три раза выше – 17%**. Доля трансгендерных людей, столкнувшихся с трудностями во взаимодействии с детскими образовательными или медицинскими учреждениями, возросла с прошлого года на 4 процентных пункта.

С трудностями при взаимодействии с органами опеки из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулись всего 3% родителей в нашей выборке (7 человек).

Описывая свой опыт более подробно, респонденты обозначили следующие проблемы. Многие опрошенные ЛГБТ+ родители сталкиваются с негативной

оценкой своего родительства. Чаще всего эта оценка исходит от родственников и знакомых. Периодически ЛГБТ+ родителям угрожают обращением в органы опеки, чтобы добиться изъятия у них детей. Находясь в особенно уязвимой позиции, ЛГБТ+ родители в большинстве случаев стремятся скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность от окружающих. Трансгендерные родители сталкиваются с проблемами, когда не могут доказать своё родительство после смены документов.

«Мне приходится скрывать, что я родитель, ради безопасности ребёнка. Официально и для общества есть только один родитель – моя партнёрка».

*Пансексуальная трансгендерная женщина, 33 года,
Ярославская область*

«В садике сказали, что будут сложности после смены документов и что лучше переоформить договор на бывшую. Боясь каких-либо юридических сложностей, договоры на кружки тоже переоформили на бывшую. Это жутко неудобно, потому что, чтобы что-то подписать или оформить, теперь нужна бывшая. Чтобы мне что-то оформить или подписать, мне приходится теперь доказывать, что я являюсь родителем детей, потому что в свидетельствах о рождении детей отказались исправить ФИО и вписать моих детей в мой паспорт. В итоге мой паспорт – с новыми ФИО и актуальным гендерным маркером, а в свидетельствах о рождении – старые данные, и, чтобы доказать, что я являюсь родителем детей, мне приходится показывать дополнительно справку из ЗАГСа о смене данных, которую мне показывать неприятно, это вызывает у меня чувство гендерной дисфории и тревожность».

*Бисексуальная трансгендерная женщина, 31 год,
Ульяновская область*

«На меня было направлено обращение в опеку от бывшего супруга о моих отношениях с женщиной, чтобы оставить ребёнка себе».

*Бисексуальная цисгендерная женщина, 36 лет,
Москва*

«Моя мама угрожает забрать моего ребёнка, чтобы у меня не было к нему доступа, потому что, по её мнению, таким, как я, нельзя доверять детей».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 36 лет,
Алтайский край*

«Дети моей партнёрки для меня как родные. Но я не имею на них никаких прав и не могу их удочерить. Хотя и я, и партнёрка, и сами девочки хотят этого».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 37 лет,
Мурманская область*

Выводы

ЛГБТ+ родители сталкиваются с дополнительными проблемами из-за своих СОГИГС. Чаще всего, это конфликты с другими родственниками ребёнка, которые стремятся ограничить родительские права ЛГБТ+ людей. Сравнивая результаты этого года с данными прошлого, мы видим, что немного возросла доля тех родителей, которые сталкивались с проблемами при взаимодействии с родственниками своих детей. Кроме того, возросла доля трансгендерных родителей, столкнувшихся с трудностями при взаимодействии с различными образовательными и медицинскими учреждениями. Это также может быть прямым или косвенным последствием принятия закона о запрете трансгендерного перехода.

Насилие и нападения на почве ненависти

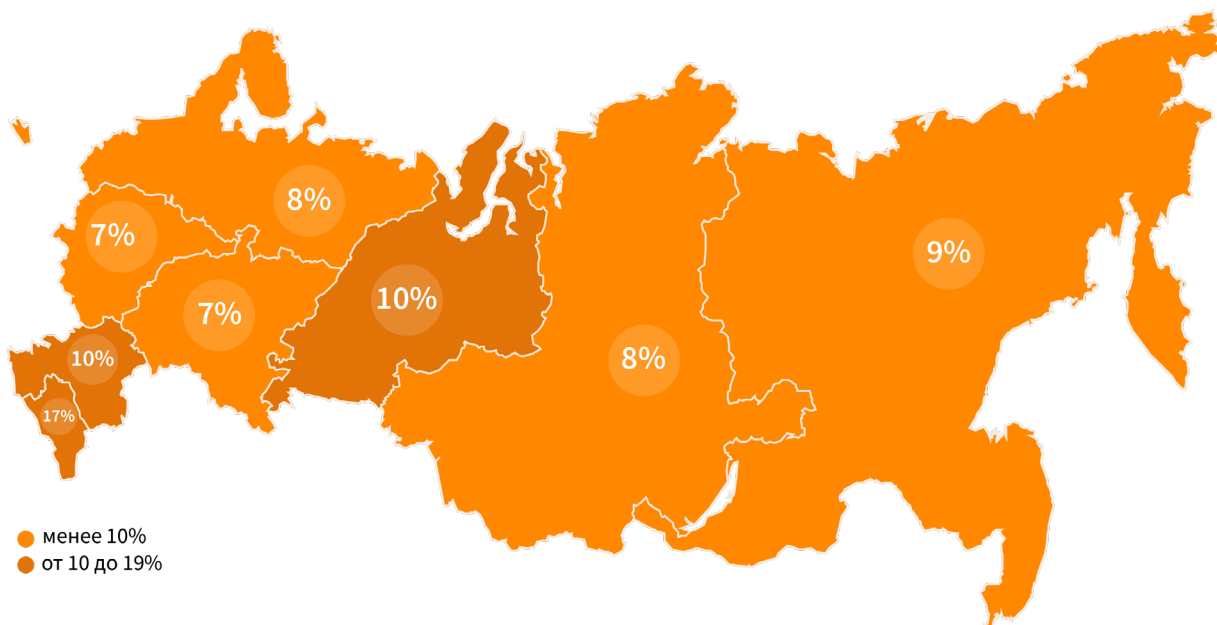
43,5% респондентов в нашей выборке подвергались одному или нескольким видам насилия или давления из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности (2045 человек). В прошлом году эта доля составляла только 30%. Иными словами, мы видим **значительный рост случаев насилия или давления на почве ненависти.**

Физическое насилие

С физическим насилием на почве гомофобии или трансфобии в 2023 году столкнулись 381 человек (8%). **Ещё чаще с физическим насилием сталкиваются трансгендерные люди (12%).** В сравнении с прошлым годом доля пострадавших от физического насилия выросла только на 1 процент-ный пункт.

Среди федеральных округов самая высокая доля пострадавших от физического насилия приходится на Северо-Кавказский ФО (17%). В этом округе мы видим гораздо более **значительный рост случаев насилия,** чем по всей стране в целом: в 2022 году на Северном Кавказе было только 12% респондентов, столкнувшихся с физическим насилием.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

«Случайные прохожие на улице по внешнему виду поняли, что я гей, и один из них выкрикнул, что теперь законно можно геев уничтожать. Потом они начали меня избивать. Это закончилось тем, что я пять дней провёл в реанимации с сотрясением головного мозга».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 22 года,
Новосибирская область

«Дело было зимой. Тогда я выглядел нестандартно для моего города (пирсинг, дреды). Получил от обидчика по лицу, в том числе ногой, причина: “пидорас”. На тот момент я ещё не сменил документы, и когда этот “борец за традиции”, сидя в отделении, узнал, что избил девушку (по документам), несколько раз просил прощения и уговаривал забрать заявление».

Гетеросексуальный трансгендерный мужчина, 22 года,
Саратовская область

«Ко мне пытался подкатить мужчина, я вежливо ему сказала, что меня не интересуют какие-либо взаимоотношения с ним. После чего он стал орать, что я “лесбуха, которую надо убить”, и что “он сделает это лично”, после чего сильно ударил меня по спине и лицу».

Гомосексуальная цисгендерная женщина, 20 лет,
Калининградская область

«Два ключевых насильственных момента произошли в феврале и сентябре 2023 года. В феврале меня избила пара человек в центре города при поддержке около десятка человек; в результате мне выбили зуб. В сентябре меня избил человек при поддержке ещё четырёх человек, в результате я получил:а сотрясение мозга и перелом верхне-челюстной кости. Первое событие произошло вследствие моего внешнего вида (кэтколлинг и непосредственное насилие после него), второе событие – из-за “манерного” поведения, не соответствующего моему гендерному положению, по мнению [напавших] мужчин».

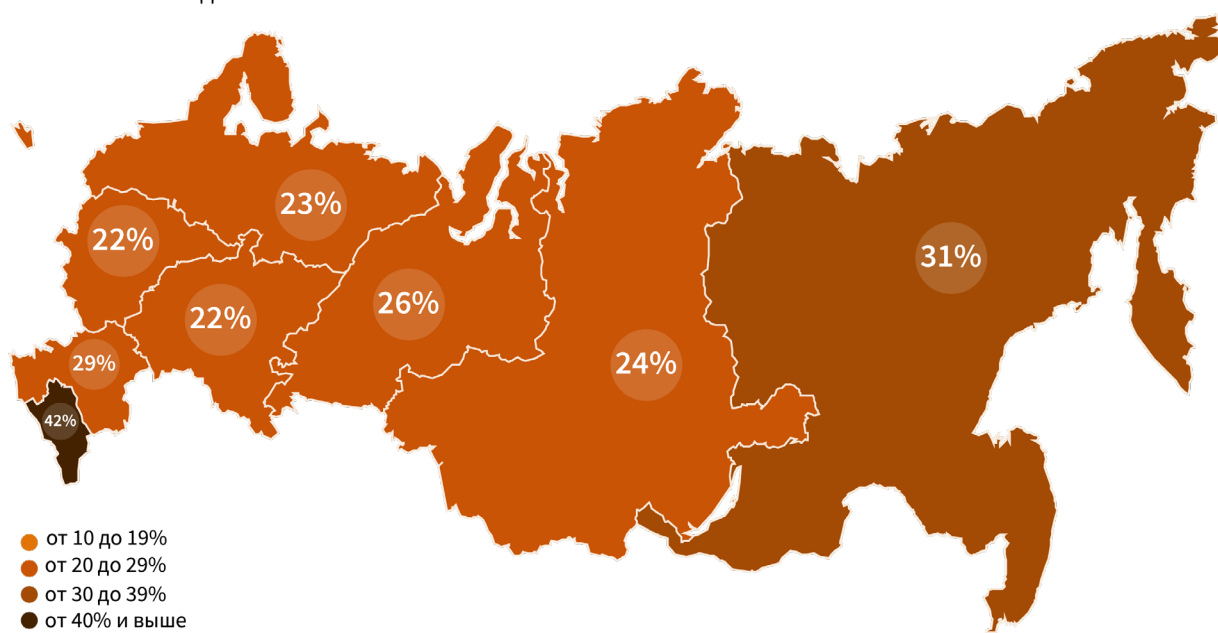
Гомосексуальный трансгендерный небинарный человек, 23 года,
Томская область

Угрозы и угрожающие действия на почве гомофобии и трансфобии

Каждый четвёртый респондент сталкивался с угрозами физическим насилием из-за своей сексуальной ориентации или трансгендерности в 2023 году (24%, 1115 человек). Тех, кто сталкивался с угрозами, стало заметно больше с прошлого года: рост составляет 4 процентных пункта.

Трансгендерные люди сталкиваются с угрозами физическим насилием значительно чаще. **Каждый третий трансгендерный респондент сталкивался с угрозами** в 2023 году (34%). В сравнении с прошлым годом изменения в этой категории респондентов незначительны, в 2022 году с угрозами сталкивались 33% трансгендерных респондентов.

УГРОЗЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Среди федеральных округов самая высокая доля столкнувшихся с угрозами приходится на Северный Кавказ (42%), Дальний Восток (31%) и Юг России (29%). В этих регионах также произошёл значительный рост доли столкнувшихся с угрозами (в 2022 году они составляли всего 22%, 27% и 23% соответственно).

С преследованиями, травлей и угрозами в интернете из-за сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулся 671 респондент (14%). Среди трансгендерных людей доля столкнувшихся с трансфобными и/или гомофобными травлей или оскорблениями онлайн ещё выше – 22%. Эти показатели примерно те же, что и в 2022 году (было 14% и 21% соответственно). Среди федеральных округов самая высокая доля столкнувшихся с преследованиями в интернете приходится на Северный Кавказ (21%) и Дальний Восток (19%).

УГРОЗЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Описывая подробности своего опыта столкновений с угрозами, респонденты чаще всего упоминали вербальные угрозы со стороны незнакомых прохожих на улице, угрозы в социальных сетях и на сайтах знакомств, оскорбления из-за гендерно-неконформной внешности и пожелания смерти. Часто встречаются также угрозы от родителей ЛГБТ+ людей, которые обещают лишить их дееспособности и забрать документы из-за СОГИ. Также родители ЛГБТ+ людей угрожают им отказом от родительских прав, конверсионной терапией, принудительной госпитализацией в психиатрическую больницу. Отдельно стоит отметить в приведённых примерах угрозы и агрессию со стороны российских военных.

«В декабре 2023 года в аэропорту Шереметьево в зоне курения ко мне обратился участник СВО в военной форме (сейчас в аэропортах очень много агрессивных участников СВО) с оскорблением (обозвал меня “петухом”) и направился в мою сторону с агрессив-

ным видом. Я почувствовал себя в максимальной небезопасности, и мне удалось уйти от него прежде, чем он мог бы причинить мне какой-либо физический вред, после чего я попал в самолёт и надеялся, что он летит не со мной. Мне повезло».

Гомосексуальный небинарный человек, 22 года,
Москва

«В начале 2023 года я был открытым трансгендерным человеком и квиром, люди из других классов узнали и начали сначала с подшучиваний о том, что у меня в штанах, а затем начали угрожать корректирующим изнасилованием. Я успел перевестись в другой район до того, как что-либо серьёзное произошло».

Бисексуальный небинарный человек, 17 лет,
Москва

«За мной охотилась “Русская Россия” и другие правящие, потому что я транс-активистка, нашли мой номер, угрожали расправой, кидали [в личные сообщения] свастику и расчленёнку, выкладывали к себе на канал [мои данные] и в комментариях призывали меня найти».

Гетеросексуальная трансгендерная женщина, 19 лет,
Московская область

«На протяжении года мне приходят угрозы от незнакомых людей в приложениях для знакомств. Рассылают всем мои интимные фотографии, пускают слухи. Как-то моим знакомым кто-то предложил вывести меня на подставное свидание за 15 000 рублей и исчез. Вычислили адрес моих родителей, говорят, убьют меня».

Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 21,
Приморский край

«Травля в социальных сетях: с анонимных аккаунтов меня шантажировали, говорили, что расскажут моей семье и на работе про мою ориентацию, угрожали расправой, говорили, что убьют и закопают. У них были мои личные данные: адрес, работа, данные моих родственников, мне очень страшно».

Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 21,
Сахалинская область

«Мне мои родители угрожали сдать меня в психиатрическую больницу, угрожали отказаться от меня. Были угрозы, связанные с насилием. Отец говорил, что если я не исправлюсь, то он меня убьёт, чтобы я род не позорил. Так же и мать говорила».

Гомосексуальный небинарный человек, 16 лет,
Мурманская область

Сексуализированное насилие³

С тем или иным видом сексуализированного насилия из-за своей сексуальной ориентации или трансгендерности в 2022 году сталкивались 8% участников опроса (392 человека). Никаких изменений в этом соотношении с прошлого года не произошло.

Среди трансгендерных людей доля пострадавших от сексуализированного насилия выше – 11% (в прошлом году было 10%).

Среди федеральных округов самая высокая доля пострадавших от сексуализированного насилия приходится на Дальневосточный и Сибирский ФО (12% и 11% соответственно).

СЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ НАСИЛИЕ

Респонденты, рассказывающие о своём опыте, часто называют следующие места, где происходило насилие: рабочие пространства, медицинские учреждения, учебные заведения, общественные места и общественный транспорт.

³ Сексуализированное насилие – это любые сексуальные действия, которые производятся с человеком без его/её согласия на это (включая нежелательные прикосновения), а также принуждение к таким действиям (например, психологическое давление).

Согласно развёрнутым ответам, чаще всего насилие совершают знакомые люди, среди которых – коллеги, друзья, родственники. Распространены также случаи сексуализированного насилия на так называемых подставных свиданиях. Многие участники отмечают, что насильники зачастую говорили, что с помощью насилия пытаются «исправить» их.

«Знакомый моей подруги почему-то решил, что он должен поехать со мной ко мне домой. Он был пьяный, но это, конечно, его не оправдывает. Я до последнего думала, что он хочет просто проводить меня до такси, а в итоге он начал домогаться в лифте и на улице. А я ничего почти не могла сделать, так как он держал меня за руки и закрывал мне рот. Он говорил что-то по типу: “цас узнаешь, что такое быть женщиной, а не лесбухой”. В итоге меня спас таксист, который ждал у подъезда».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 21,
Санкт-Петербург*

«Человек на свидании накачал меня наркотическими веществами и совершил действия сексуального характера».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 21,
Хабаровский край*

«Меня пытались “поменять”, и парни меня трогали, силой заставляли. Был даже один, который просто хотел попробовать с таким человеком (трансом) просто по приколу и взял меня силой».

*Бисексуальный трансгендерный мужчина, 18,
Санкт-Петербург*

«Со стороны менеджера на работе были попытки домогательства и насилия. В том числе из-за ориентации. А также склонение моей партнёрши к тройничку».

*Пансексуальная цисгендерная женщина, 20,
Новосибирская область*

Домашнее насилие

С домашним насилием на почве гомофобии или трансфобии в той или иной форме в 2023 году столкнулись 659 респондентов (14%, в прошлом году было 15%).

Среди трансгендерных респондентов доля столкнувшихся с домашним насилием гораздо выше – 24% (247 человек). Соответственно, почти каждый четвёртый трансгендерный человек в нашей выборке сталкивался с домашним насилием в 2023 году. В прошлом году доля пострадавших от домашнего насилия трансгендерных респондентов составляла 28%.

В Северо-Кавказском ФО самая высокая доля пострадавших от домашнего насилия среди всех федеральных округов (18%).

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Описывая свой опыт домашнего насилия, наши респонденты рассказывали в основном о физическом и психологическом насилии. Зачастую актором физического насилия являются родители респондентов, а происходит оно после каминг-аута. Психологическое насилие включает в себя попытки родственников «исправить ориентацию», систематические оскорбления и игнорирование каминг-аута.

«Как-то раз я хотел намекнуть маме про свою сексуальную ориентацию (я гей), но когда это сделал, то очень сильно пожалел, так как она чуть не задушила меня».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 18 лет,
Самарская область*

«Отец увидел переписку с девушкой, за что дал мне нехилую пощёчину, а затем разбил телефон о колени».

*Гомосексуальная гендерфлюидная персона, 19 лет,
Ярославская область*

«Когда моя мать узнала, что я гей, она начала шантажировать меня тем, что покончит жизнь самоубийством. В нашей семье это большая тема (так как были близкие мне люди, которые так умерли), и эта ситуация очень сильно выбила меня из колеи и пошатнула мое психическое состояние. На текущий момент мать думает, что я бисексуал и что через какое-то время заведу семью и женюсь».

Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 23 года,
Москва

«Родители под предлогом психологической помощи определили в психиатрическую лечебницу. По итогу лечили всё же от депрессии, но это только благодаря врачебной компетентности. Отец неоднократно унижал и оскорблял меня из-за моей ориентации. Мать называет меня сумасшедшим и считает, что мне нужна терапия тяжёлыми препаратами».

Асексуальный трансгендерный мужчина, 25 лет,
Свердловская область

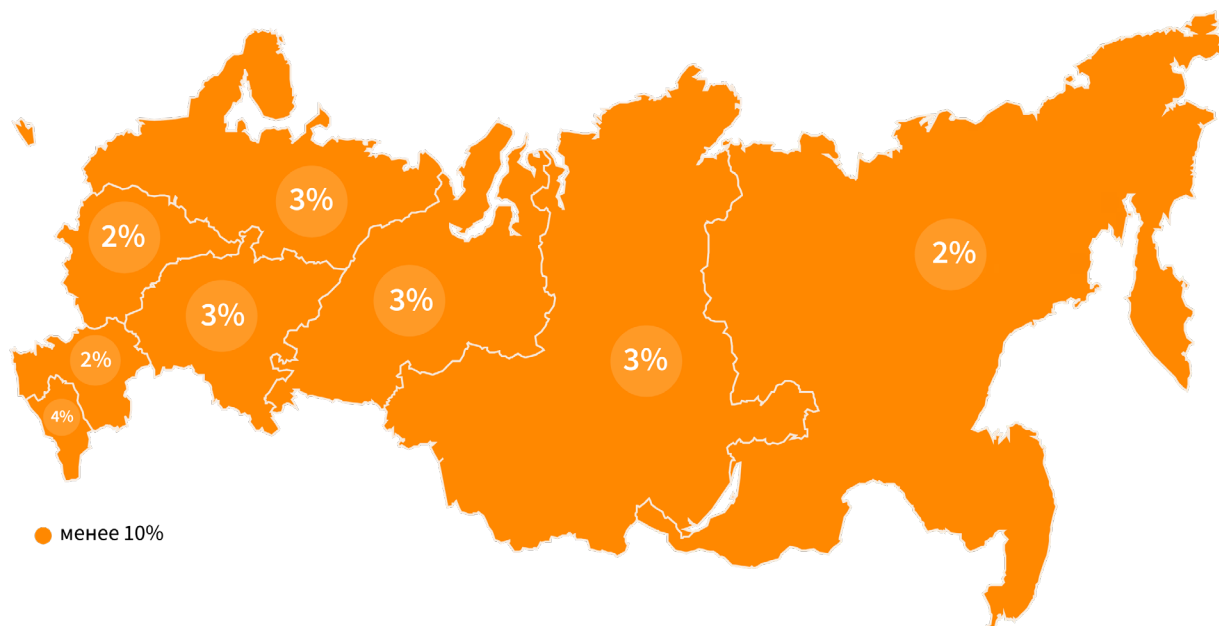
«Родная мать прочитала переписку на телефоне с девушкой, где был лёгкий флирт, дружеский. По неосторожности оставила телефон после работы на столе. Итог: меня начали бить кулаками, разбили губу и повалили на пол, били ногами в живот, по голове и куда могли попасть, взяли алюминиевый прут и несколько раз с силой ударили. Была угроза взять ножницы и отрезать мне язык, но я вовремя спрятала их под кроватью. Избиение и моральное унижение происходили около двух часов, никто из соседей не пришёл помочь. Заявление в полицию участковый не принял, и я сразу сбежала из города, не желая разбираться с этим. Боялась расправы...»

Гомосексуальная трансгендерная женщина, 22 года,
Московская область

Конверсионная терапия⁴

В 2023 году с конверсионной терапией в том или ином виде сталкивались 3% респондентов (125 человек). Из них 50 человек (40%) – это трансгендерные люди (5% от всех наших трансгендерных респондентов). Этот вопрос не задавался в наших опросах ранее, поэтому у нас нет сопоставительных данных по конверсионной терапии.

⁴ Конверсионная терапия – это методики по изменению сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека, не имеющие научного обоснования и зачастую насильственные. Включает в себя медицинские, психотерапевтические и религиозные практики.

В Северо-Кавказском ФО доля пострадавших от конверсионной терапии выше в два раза, чем в среднем по стране (4%).

«На реабилитации в ГНБ за меня взялся некий “врач”, утверждавший, что у геев на одну хромосому меньше, чем у “нормальных” людей. Апеллируя к библейским сюжетам, он убеждал меня, что в России “чертей” быть не должно, что я стал таким за грехи своего рода, что мне необходимо “сменить пол”, при этом он регулярно уделял мне недвусмысленные знаки внимания».

*Гомосексуальный небинарный человек, 24,
Санкт-Петербург*

«В 2022-2023 году моя мать пыталась исправить меня, платила разным психологам и психотерапевтам деньги, чтобы услышать то, что ей хотелось. Ко мне применялись странные расстановки, их общий смысл был в том, что в меня вселился мужской дух некоего предка. Я не выдержал этого цирка и ушёл домой».

*Трансгендерный гомосексуальный мужчина, 21,
Ростовская область*

«Работа с психиатром, который пытался с помощью религии “вылечить” мою трансгендерность».

*Полиромантичный трансгендерный мужчина, 16,
Московская область*

«На приёме у психотерапевта я рассказал о своей ориентации, она сказала, что это вылечится. После этого я у неё не появлялся».

Гомосексуальный демибой, 28,
Удмуртская республика

«Психиатры пытались навязать, что бог меня не простит. Социальные педагоги и собственная мать затолкали меня в 2023 году в психлечебницу, где пытались препаратами сделать из меня овоща».

Гендерфлюид, гомосексуальный трансгендерный человек,
интерсекс-человек, 18,
Ямало-Ненецкий автономный округ

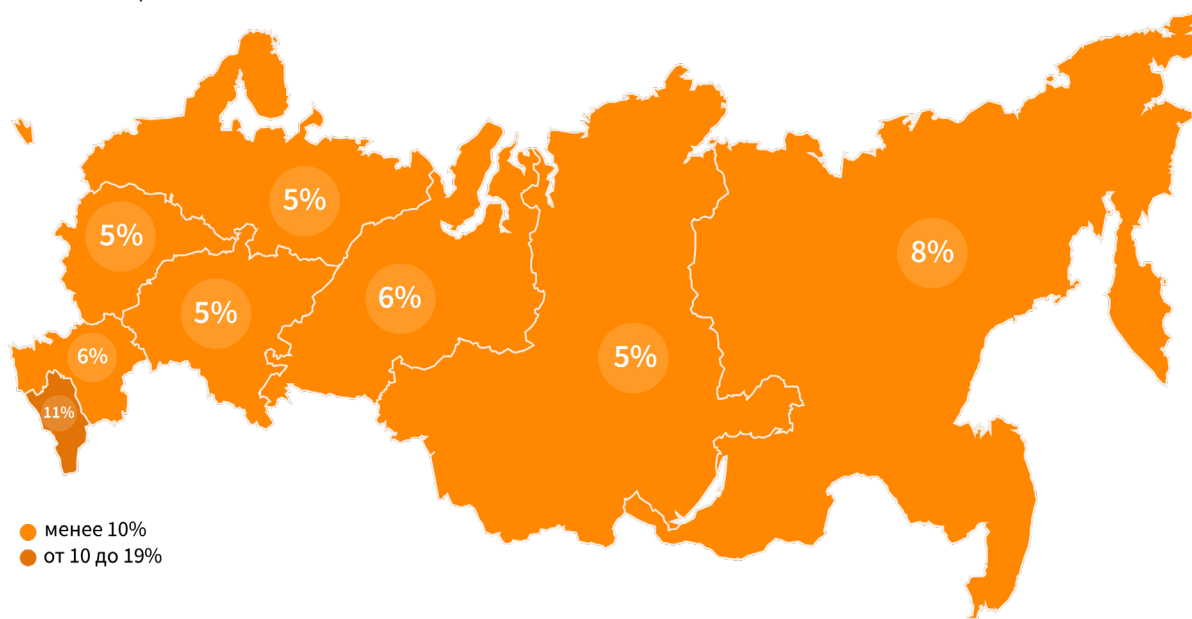
Порча и хищение имущества

С порчей имущества или его хищением из-за своей сексуальной ориентации или трансгендерности в 2023 году столкнулись 264 опрошенных (6%, та же доля была и в 2022 году).

Среди трансгендерных респондентов доля столкнувшихся с порчей или кражей имущества выше – 9% (93 человека). Никаких изменений не произошло и в этой категории респондентов.

В Северо-Кавказском ФО доля пострадавших от порчи имущества или его кражи из-за СОГИ выше почти в два раза, чем в среднем по стране (11%).

ПОРЧА ИМУЩЕСТВА

В большинстве случаев украденной или испорченной оказывалась вещь с какой-либо ЛГБТ+ символикой. Преступления такого рода чаще всего совершаются незнакомыми людьми на улице и в общественных местах. Иногда порчей имущества занимаются родственники опрошенных. В таких случаях испорченными становятся не только вещи с ЛГБТ+ символикой, но и другие личные вещи. Кроме того, испортить вещи могут гомофобно или трансфобно настроенные соседи, коллеги, а также однокурсники и одноклассники.

«Люди часто смотрят с отвращением на радужные вещи или с символикой феминизма. Мне порвали сумку, на которой висели мои значки в этом году, было очень жалко хорошую вещь. А на работе значки или серёжки просят не показывать и спрятать, постоянно говорят, что свои “непотребности” не надо показывать людям».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 18,
Санкт-Петербург*

«Стояла играла на улице на гитаре с радужным ремнём. Подошли какие-то парни, сначала кричали, снимали на видео, грозились вызвать полицию. В итоге сорвали ремень и сломали гитару...»

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 20,
Калининградская область*

«Незнакомые на пляже сломали т-значок, говоря: “Чё попало повешают”. Родители пытались порвать утяжку прямо на мне, до сих пор угрожают сжечь/неправильно постирать её».

*Пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 15,
Калужская область*

«Семья моей девушки назло нам в наше отсутствие распотрошила шкаф с нашими личными вещами, попортив их. На наши возмущения мы слышали только крики, издёвки, унижения, оскорбления и т. д.».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 22,
Санкт-Петербург*

«Изрисовали словом “пидор” личную вешалку на работе».

*Цисгендерный пансексуальный мужчина, 22,
Хабаровский край*

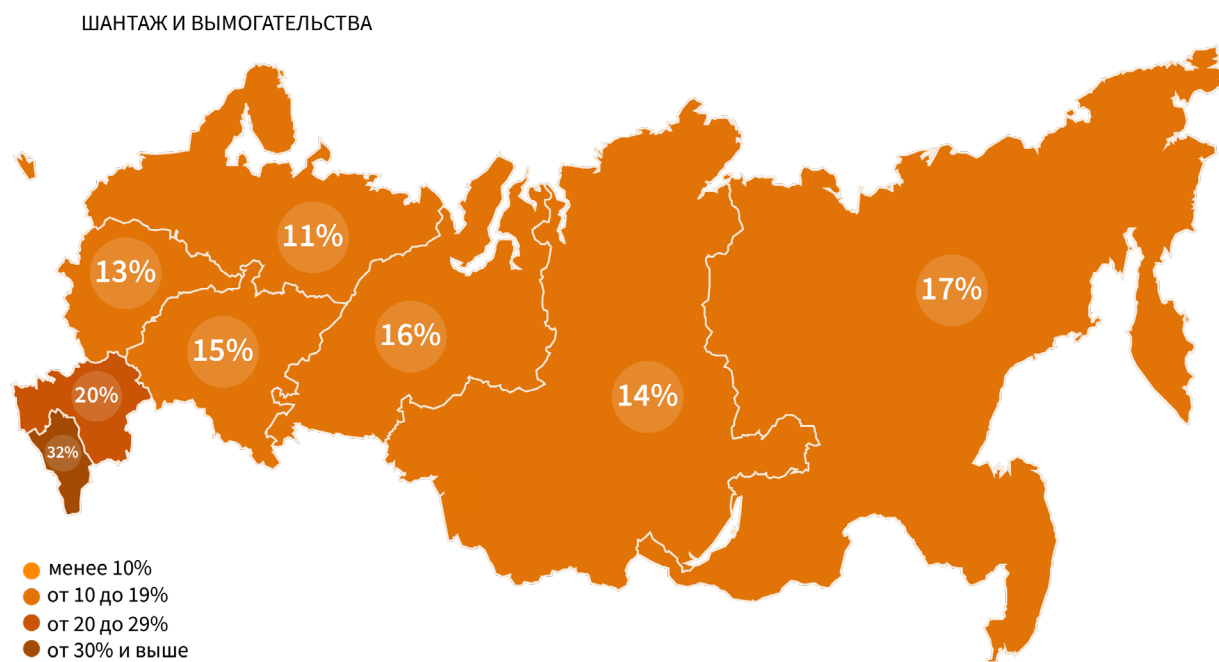
«Начальница разбила телефон, когда я начал отстаивать права человека и ЛГБТ».

Цисгендерный гомосексуальный мужчина, 24,
Костромская область

Шантаж и вымогательства

С шантажом или вымогательством из-за своей сексуальной ориентации или трансгендерности в 2023 году столкнулись 14% опрошенных (668 человек). Среди пользователей «Хорнета» доля пострадавших от шантажа и вымогательств выше – 18%. Каких-либо значимых изменений в этих показателях с прошлого года не произошло.

Среди федеральных округов самая высокая доля пострадавших от шантажа и вымогательств на Северном Кавказе (32%), в Южном (20%) и Дальневосточном (17%) федеральных округах.

Среди всех наших респондентов 9% указали, что в 2023 году их персональные данные незаконно использовали, и это было связано с их сексуальной ориентацией и/или трансгендерностью. Среди пользователей «Хорнета», а также среди трансгендерных людей доля пострадавших от незаконного использования их личных данных выше: 11% и 13% соответственно. Среди федеральных округов самая большая доля респондентов, столкнувшихся с незаконным использованием их персональных данных из-за СОГИ, приходится на Северо-Кавказский (21%) и Дальневосточный (13%).

Описывая свой опыт, многие рассказывали о том, как сталкивались с публикацией их личных переписок и фотографий, а также шантажом и вымогательствами

под угрозой публикации таких данных. Нередко злоумышленникам удавалось узнать адрес проживания, номер телефона, место работы и другую информацию о пострадавших и их близких, всё это впоследствии использовалось для запугивания и угроз.

«Это продолжается не первый год. Мои данные и данные моего партнёра есть в распоряжении одной из трансфобных групп. Иногда я слежу за ними, они пишут отвратительные вещи про нас. Но пока что дальше закрытого чата (открытый у них тоже есть) личные данные они не публиковали. К сожалению, они могут распорядиться этим, как угодно, в том числе могут начать преследовать, причинять вред. А с новыми решениями власти у них просто развязаны руки, так что можно ожидать чего угодно, в том числе доносов с целью инициировать преследования государством, прямого насилия и т. д. – и никто нас не защитит».

*Бисексуальная трансгендерная женщина, 23,
Московская область*

«Я сидел в гей-беседах, и “добрые люди” смогли найти про меня информацию и слили её моим родителям, они ничего не хотели взамен, обычные гомофобы, из-за которых моя жизнь превратилась в ад».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 16,
Санкт-Петербург*

С «подставными свиданиями»⁵ в 2023 году столкнулись 4% опрошенных (168 человек). Среди пользователей «Хорнета» доля столкнувшихся с «подставными свиданиями» вдвое выше – 8%. Судя по описаниям респондентов, именно «Хорнет» и другие приложения или сайты для знакомств чаще всего становятся местом встречи с мошенниками.

Среди федеральных округов самая большая доля респондентов, столкнувшихся с «подставными свиданиями», приходится на Северный Кавказ (13%).

Многие из тех, кто столкнулся с «подставными свиданиями», сообщают, что подверглись физическому насилию. Некоторые респонденты отмечают, что сами не сталкивались с такой проблемой, но знают о ней от своих друзей или знакомых. Некоторые опрошенные отметили, что именно из-за опасений столкнуться с «подставными свиданиями» боятся ходить на любые свидания с незнакомцами.

⁵ «Подставные свидания» – это тип преступлений, совершаемых чаще всего в отношении гомосексуальных и бисексуальных мужчин. Совершается по следующей схеме: через приложение для знакомств человек приглашает жертву на свидание, в ходе встречи приходят преступники, иногда представляясь полицией или журналистами, и вымогают у жертвы деньги, шантажируя распространением видеозаписи и/или информации о сексуальной ориентации, физическим насилием, либо вызовом полиции или журналистов.

«Я познакомился с парнем, и мы договорились о встрече. Придя на неё, я осознал, что это была подстава. Меня встретил не один, а четыре парня. И по итогу они начали на меня давить психологически, также угрожали физическим насилием. В конце концов меня ограбили, забрали все деньги и некоторые технические аксессуары для телефона. В полицию обратиться невозможно из-за своей ориентации».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 26,
Ставропольский край*

«Нет, [не сталкивался с “подставными свиданиями”], но хочу добавить, что избегаю ЛЮБЫХ свиданий именно из-за опасности нарваться на подставное».

*Небинарный трансгендерный человек, 30,
Москва*

«Их достаточно быстро нашли, буквально через день. Как оказалось, они вообще не из Москвы, а приехали сюда отдохнуть на несколько дней и в моменте, видимо, решили денег заработать. Следовательница была хорошей женщиной, она заступилась за меня, [защищая] от гомофобных высказываний во время их опознания, за что я ей благодарен. Сейчас я не знаю, что происходит с делом, должен быть суд когда-то, но меня пока не уведомляли, а те, кто на меня напал, сидят в СИЗО сейчас».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 19,
Москва*

Выводы

Чаще всего ЛГБТ+ люди сталкиваются с угрозами, домашним насилием (в основном со стороны гомофобных и трансфобных родителей), шантажом и вымогательствами, а также с преследованиями в интернете.

Трансгендерные люди гораздо уязвимее и сталкиваются практически со всеми видами насилия и дискриминации гораздо чаще, чем цисгендерные респонденты. Особенно это касается угроз физическим насилием, домашнего насилия и преследований в интернете: здесь разница между цисгендерными и трансгендерными респондентами больше. Исключение составляют только «подставные свидания», от них чаще страдают гомосексуальные цисгендерные мужчины, преимущественно пользователи «Хорнета».

Беспрецедентный лидер по соотношению респондентов, сталкивавшихся в 2023 году с различными видами насилия и давления на почве ненависти, – это

Северный Кавказ. Он лидирует в 9 из 10 видов насилия и давления, о которых мы спрашивали. На Дальнем Востоке также гораздо чаще, чем в других российских округах, ЛГБТ+ люди сталкиваются с насилием. На Юге России высока доля тех, кто столкнулся с угрозами, а также с шантажом и вымогательствами.

Если сравнивать с прошлым годом, мы видим, что значительно увеличилась доля тех, кто сталкивался с тем или иным видом насилия (хотя бы одним). Однако, если смотреть по каждому виду насилия отдельно, то значительный рост мы видим только в количестве угроз: именно с угрозами в этом году сталкивались значительно чаще.

Нужно иметь в виду, что один кейс может включать сразу несколько видов насилия: например, в ходе подставного свидания человека избили, ограбили и вымогали крупную сумму денег, угрожая аутингом. Но мы считаем не отдельные кейсы, а людей, которые сталкивались с насилием, возможно, не один, а несколько раз в течение года. Раз мы видим, что доля переживших насилие людей значительно возросла, но не видим роста в большинстве видов насилия, значит, о разных видах насилия в этом году сообщали разные люди, и, соответственно, увеличилась частота случаев насилия.

Значительно увеличилась с прошлого года доля столкнувшихся с насилием в самых гомофобных и трансфобных регионах: на Северном Кавказе и Дальнем Востоке. Однако эти изменения, возможно, связаны в первую очередь с изменением демографических характеристик респондентов, проживающих там: в этом году у нас большая часть респондентов из Северного Кавказа – это гомосексуальные цисгендерные мужчины, а в прошлом году там преобладали гомосексуальные цисгендерные женщины.

Взаимодействие с правоохранительными органами

Среди тех респондентов, кто, как они сами сообщают, не сталкивался в 2023 году с какими-либо преступлениями ненависти, большинство (56%) отметили, что они не стали бы обращаться в полицию, если бы оказались жертвой преступления на почве гомофобии или трансфобии, что говорит о сохраняющемся с прошлого года высоком уровне недоверия правоохранительным органам.

Среди тех, кто сталкивался с гомофобными и/или трансфобными преступлениями в 2023 году, всего 14% обращались с заявлением в полицию (70 человек). В прошлом году эта же доля составляла 20%, соответственно, можно сделать вывод, что **пострадавшие стали ещё реже обращаться в полицию.**

Из тех, кто обратился в полицию, у 54% заявление приняли. При этом 44% обратившихся в полицию столкнулись с давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Более трети респондентов (34%), обратившихся в полицию, сообщили, что им отказали в возбуждении дела, 29% отмечают, что судьба их заявления им неизвестна с момента обращения. Только 10% указали, что по их обращению велось следствие, и всего 9% сообщили, что виновный был

найден и привлечён к ответственности.

Только 4% респондентов, обратившихся в полицию, сообщили, что их заявление о преступлении на почве ненависти дошло до суда (3 человека).

«Участковый отказался принимать заявление [на родителей, после случая домашнего насилия], были свидетели, были фотографии уже немного заживших побоев. Сосед, работавший там, позвонил матери. Были насмешки, совет помириться с родителями. В конечном итоге сбежала, не выдержав давления и, возможно, встречи с родителями».

*Гомосексуальная трансгендерная женщина, 22,
Московская область*

«Когда меня шантажировали аутингом и рассылкой моих интимных фото моим друзьям и знакомым, я решил обратиться в полицию. Я пришёл в участок, объяснил ситуацию. В итоге мент пошутил про “пидарасов” и вообще начал меня оскорблять и унижать вместе с другими своими коллегами, потом заявил, что моё заявление не примут. Там была такая цитата: “Мне поебать на тебя, и вообще мы тебя можем все тут опустить, и нам ничего не будет”. Далее он дал понять, что никто не хочет заниматься моим заявлением и моими проблемами, а если я буду настаивать на регистрации заявления и решении вопроса, то уже у меня самого будут проблемы. Больше я никуда не обращался».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 22,
Вологодская область*

«На меня и партнёра напали незнакомые люди, я написал заявление в полицию, предоставив все документы о нанесении вреда здоровью, видео и т. д. Заявление приняли, но через 3 недели на почту пришло письмо, где говорилось, что в возбуждении дела отказано, так как нет состава преступления».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 38,
Москва*

С незаконным задержанием или арестом из-за своей сексуальной ориентации и/или трансгендерности в 2023 году столкнулись 47 участников исследования (1%).

Среди тех, кто столкнулся с преступлением на почве гомофобии и/или

трансфобии, но не стал обращаться в полицию, самой распространённой причиной для этого стали **сомнения в эффективности обращения** (78%). Другой широко распространённой причиной стал **страх перед сотрудниками полиции** (73%), который, судя по опыту респондентов, взаимодействовавших с правоохранительными органами, является обоснованным. Около 50% тех, кто отказался обращаться в полицию, указали, что не стали этого делать из страха аутинга, который мог последовать за обращением; 23% сообщили о своих опасениях, что об их обращении в полицию узнает нарушитель.

С прошлого года значительно возросла доля тех, кто опасается аутинга вследствие обращения в полицию (на 15 процентных пунктов). Кроме того, на 5 процентных пунктов выросла доля тех, кто не обращается в полицию из страха перед ней.

Выводы

ЛГБТ+ люди по-прежнему не доверяют российским правоохранительным органам: стабильно высокий уровень недоверия показывают результаты наших опросов второй год подряд. Хотя уровень недоверия полиции никак не изменился с прошлого года, возросло чувство страха перед сотрудниками полиции, также респонденты теперь выше оценивают риски возможных негативных последствий раскрытия своих СОГИ и больше опасаются аутинга.

Пострадавшие от преступлений стали ещё реже обращаться в полицию, а результативность этих обращений по-прежнему на крайне низком уровне. Кроме того, сотрудники полиции зачастую открыто проявляют неприятие и ненависть, оскорбляя или унижая ЛГБТ+ людей, обратившихся с заявлением, а иногда – угрожая им насилием или преследованием.

Места принудительного содержания

Среди всех наших респондентов 63 человека (1%) в 2023 году попадали в места принудительного содержания. Большая часть (27%) были помещены в психоневрологические интернаты (ПНИ), 19% принудительно содержались в психиатрической клинике по решению суда, 17% – в камере отделения полиции. Реже наши респонденты находились в изоляторе временного содержания (6%), следственном изоляторе (5%), местах лишения свободы (2%) и центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (2%). Кроме того, респонденты упоминали содержание в реабилитационных центрах и психиатрических клиниках по принуждению родственников.

Большинство респондентов (63%), которых помещали в места принудительного содержания в 2023 году, сообщили, что там знали об их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Почти половина из них (45%) сталкивалась с аутингом в местах принудительного содержания: иными словами, об их СОГИ узнали против их воли.

Многие респонденты, побывавшие в местах принудительного содержания и сообщившие о том, что об их СОГИ было там известно, сообщали о негативном отношении и дискриминации со стороны персонала из-за СОГИ: сотрудники оскорбляли их (57,5%), угрожали и запугивали (42,5%). Некоторые респонденты сообщали даже о физическом насилии со стороны персонала (7,5%, 3 человека).

Содержащиеся вместе с респондентами лица также зачастую проявляли гомофобию и трансфобию: 47,5% сталкивались с оскорблениями, 27,5% – с угрозами, 15% сообщили, что у них отбирали вещи. С физическим насилием со стороны содержащихся с ними лиц столкнулись 4 человека, 4 человека также сообщили о сексуальном принуждении, а один человек отметил, что столкнулся с насильственным понижением в тюремной иерархии.

«Это был просто ужас, каждый день надо мной смеялись и издевались, и это длилось так полтора года».

*Асексуальная трансгендерная женщина, 24,
Санкт-Петербург
(о принудительном содержании в психиатрической клинике)*

«В 2023 году меня дважды клали в НПЦ ПЗДП им. Сухаревой в Москве. С дискриминацией со стороны детей, с которыми я лежала, я не столкнулась, т. к. многие из них были представителями ЛГБТК+ сообщества. Но воспитатели всех отделений запрещали парням обниматься, аргументируя это тем, что “так не принято”. Это касалось только парней».

*Бисексуальная цисгендерная женщина, 17,
Москва*

«Самый неприятный случай произошёл из-за того, что я не понравился одной конкретной медсестре. Я убеждён, что на это повлияла моя идентичность, но не хочу вдаваться в подробности. Эта женщина имела возможность привязывать меня к койке и делать принудительные инъекции неизвестного мне вещества по своему усмотрению (без назначения врача), чем и пользовалась, если я, например, плакал. После инъекции я не мог ни нормально говорить, ни передвигаться, ни лежать, потому что меня скручивало, мышцы дёргались, появлялась неусидчивость. К другим пациентам в аналогичных ситуациях такие санкции не применялись».

*Гомосексуальный трансгендерный небинарный человек, 24,
Санкт-Петербург
(о принудительном содержании в психиатрической клинике)*

Вопросы о местах принудительного содержания мы задаем впервые, поэтому пока мы не можем эти данные ни с чем сопоставить.

Репрессии и война в Украине в жизни российских ЛГБТ+ людей

Большая часть респондентов (73%) ответила, что полномасштабное вторжение России в Украину, начавшееся в 2022 году, оказало влияние на них лично. Среди трансгендерных респондентов эта доля выше (78%), а среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга ещё выше (по 80% в каждом мегаполисе). Тем не менее доля тех, кто отмечает влияние войны на свою жизнь, немного снизилась с прошлого года, когда 82% всех опрошенных указывали на это.

Также 78% опрошенных указали, что чувствуют себя как ЛГБТ+ персоны в более уязвимом, небезопасном положении с начала полномасштабной войны в феврале 2022 года. Особенно это касается трансгендерных людей: среди них доля почувствовавших себя более уязвимо составляет 83%. Этот показатель сравним с данными прошлого года.

Большая часть участников исследования (87%) заметила **усиление гомофобных и/или трансфобных настроений в российском обществе** после эскалации вооружённого конфликта между Россией и Украиной 24 февраля 2022 года. Этот показатель вырос с прошлого года на 4 процентных пункта. Среди трансгендерных респондентов доля тех, кто видит рост ненавистнических настроений, составляет 89% (здесь рост на 2 процентных пункта).

Доля тех, кто заметил усиление гомофобных и/или трансфобных настроений в своём ближайшем окружении после 24 февраля 2022 года, по-прежнему значительно меньше – 43%. Однако с прошлого года она возросла на 4 процентных пункта. Среди трансгендерных респондентов доля таковых составляет 49% (в прошлом году было 43%). В Северо-Кавказском ФО доля тех, в чьём окружении возрос уровень гомофобии и трансфобии, значительно выше, чем в среднем по стране, – 55% (в 2022 было 49%).

Треть участников (32%) указала, что вооружённый конфликт между Россией и Украиной в 2022 году повлиял на их **доступ к необходимым препаратам**. Среди трансгендерных людей доля тех, кто столкнулся с ограничениями в доступе к лекарствам, составляет **47%**. Эти показатели сопоставимы с данными за прошлый год.

Около 59% опрошенных отметили, что вооружённый конфликт между Россией и Украиной в 2022 году ухудшил их экономическое положение. Этот показатель существенно сократился: падение составляет 10 процентных пунктов. Среди трансгендерных людей доля таковых респондентов составляет 63% (было 72%).

Всего 13% наших респондентов сообщили, что их коснулась мобилизация. Описывая, как именно мобилизация повлияла на них, респонденты рассказывали,

что риск мобилизации и призыва на срочную военную службу вызывал у них тревожные чувства, депрессию и страх. Некоторые из респондентов имеют мобилизованных или призывников в своём ближайшем окружении.

«Брата близкого друга мобилизовали, друг получил повестку, много друзей уехало из России. Те, кто остался, сильно боятся репрессий/мобилизации».

*Цисгендерный бисексуальный небинарный человек, 25,
Санкт-Петербург*

Большинство респондентов говорят также о беспокойстве за своих родственников и друзей, подлежащих призыву.

«Очень переживаю за близких друзей мужского биологического пола и за подруг женского пола – медработников, поскольку в их случае это очень вероятный исход событий в случае очередной волны мобилизации, а бежать из РФ им затруднительно в силу финансового положения».

*Гомосексуальная цисгендерная женщина, 27,
Ленинградская область*

«Мой партнёр мог быть призван на эту чудовищную войну, так как имеет категорию “В”. Это был адский стресс и диссонанс, я побуждал его бросить всё и уехать, куда глаза глядят, но он не решился. Теперь сидим на пороховой бочке».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 35,
Брянская область*

Многие рассказывают, что у них стали появляться трудности из-за отсутствия военного билета.

«Юрист говорит, что делать военный билет сейчас небезопасно, но без него трудно найти работу и сделать загранпаспорт».

*Асексуальный трансгендерный мужчина, 22,
Ханты-Мансийский автономный округ*

«Теперь даже в поликлиники нельзя попасть на приём к врачу без военного билета».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 26,
Ставропольский край*

Некоторые респонденты рассказали о том, что из-за риска быть призванными им пришлось уехать за пределы России или скрываться внутри страны.

«Я был вынужден иммигрировать, несмотря на категорию “Д” в военном билете. Мне пришла повестка, а пытаться доказать, что это ошибка, слишком опасно, по моему мнению».

*Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 30,
Санкт-Петербург*

«Пришлось искать место для временного укрытия в заброшенном доме в заброшенной деревне, сейчас приходится обустривать это место вместе с партнёром. Потому что повестка может прийти в любой момент, и необходимо к этому готовиться».

*Гомосексуальный трансгендерный небинарный человек, 24,
Санкт-Петербург*

Большинство респондентов (83%) видят для себя определённые риски после решения Верховного суда РФ о признании так называемого «международного движения ЛГБТ» экстремистским. Ещё 10% респондентов затрудняются однозначно ответить на этот вопрос. Всего 7% респондентов не считают, что у них есть какие-то персональные риски из-за этого решения.

Развёрнуто описывая то, как война и репрессии повлияли на них лично, наши респонденты часто говорили о высоком уровне тревоги, появившейся или усилившейся депрессии. Некоторые писали о возникновении суицидальных мыслей и даже суицидальных попытках. Многие упоминали о том, что ради безопасности отказались от яркого внешнего самовыражения (яркая одежда, необычные стрижки, маникюр – для маскулинных персон, пирсинг, ЛГБТ+ символика), а некоторые заметили, что теперь их неконформная внешность стала чаще привлекать внимание.

Многие респонденты говорили о значительном росте цензуры и самоцензуры, которые отягощают их жизнь: затруднился доступ к ЛГБТ+ контенту, невозможно открыто публиковать или продавать результаты собственного творчества на ЛГБТ+ тематику. Некоторые респонденты отметили, что война и принятые законы во многом подтолкнули их к алкогольной или химической зависимости.

Часть респондентов отметили, что каминг-аут для них стал невозможен. Подростки чувствуют себя тревожно из-за уроков патриотизма, государственной повестки и возросшего интереса учителей к их личной жизни и внешности. Трансгендерные люди рассказывают о том, как они потеряли возможность совершить юридический и медицинский переход, получить необходимую медицинскую помощь.

«До войны я строил свой доход и социализировался только с так называемым “западом”. Из-за невозможности получать прямой заработок из-за рубежа моё финансовое положение сильно просело, все планы пришлось поменять радикально. Из-за “запрета на смену пола” я лишился возможности поменять гендерный маркер. Общее эмоциональное состояние на фоне происходящего мешает мне эффективно и оперативно работать. В семье нет поддержки, они вроде как рады происходящему».

*Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 27,
Московская область*

«После начала войны у меня началась депрессия (это не было основной причиной, но послужило последней каплей), с которой я боролся около полугода. До сих пор ощущаю её последствия (проблемы в отношениях с партнёром, родителями; отчислился из университета из-за нервного срыва). После начала обсуждения закона об экстремизме единственным пока доступным способом обезопасить себя кажется ограничить круг общения (удалился из соцсетей, перестал говорить о себе в мужском роде при коллегах и некоторых друзьях). Очень тревожит, что сейчас это не способ прятаться от проблем, а уже вынужденная мера».

*Бисексуальный трансгендерный мужчина, 22,
Санкт-Петербург*

«Из-за начала войны нам пришлось отложить все планы по дальнейшей жизни в России и начать планировать переезд. Пока что мы остаёмся здесь, и это по-настоящему страшно. Меня пугает, что на работе кто-то может узнать о моей ориентации. Мне в целом очень страшно. Я чувствую себя незащищённой и понятия не имею, как защитить свою семью, если это вдруг будет нужно».

*Гомосексуальная трансгендерная женщина, 32,
Санкт-Петербург*

«Я вообще не чувствую, что могу рассчитывать на помощь полиции, если против меня будет совершено правонарушение на гомофобной почве».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 27,
Москва

«Стало страшно даже лайкать посты в интернете. Об ориентации молчу. Те, кто знал раньше, знают, новым знакомым не сообщая».

Бисексуальная цисгендерная женщина, 21,
Нижегородская область

«Страх буквально впитался в мою голову, тело».

Бисексуальный небинарный трансгендерный человек, 16,
Московская область

«Тревожность поднялась сильно. После этого пришлось пойти к специалисту, но антидепрессанты пропали с полок аптек. Отношение родственников, высказывания, настроение в университете и отчисление однокурсника за ориентацию стали причиной для ухудшения ментального состояния ещё в большем проценте. Часто проскакивают мысли о суициде, но не хочется оставлять свою партнёршу и совместных домашних животных в этом ужасном мире».

Пансексуальная цисгендерная женщина, 20,
Новосибирская область

«У меня обострилась депрессия, была попытка суицида. Усилились страх и тревожность. Я перестал участвовать в жизни ЛГБТК+ сообщества из-за угрозы репрессий».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 21,
Хабаровский край

«Чувствую себя теперь не просто в клетке, а в тонущей клетке».

Гомосексуальная цисгендерная женщина, 26,
Республика Татарстан

«Страх проходить даже этот опрос – ждешь подвоха отовсюду».

Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 25,
Московская область

«Планировала пройти комиссию для смены гендерного маркера, но не успела. У меня не было денег, семья не стала бы мне финансово помогать в этом, а условие “быть старше 18,5 лет” откатило мой переход на май. После закона “о запрете смены пола” я почувствовала усиление депрессии. Я не могу начать гормональную терапию, чтобы почувствовать себя лучше, из-за действующих законов. У меня нет возможности эмигрировать из-за недостатка финансов».

Гетеросексуальная трансгендерная женщина, 19,
Пермский край

ЛГБТ+ люди в эмиграции

В 2023 году всего 6% респондентов (286 человек) указали, что война и репрессии вынудили их **покинуть Россию**. В прошлом году доля уехавших была почти втрое выше (16%). Логично, что люди, уехавшие в 2022 году, не заполняли наш опрос, так как не были в России с тех пор. Наши данные свидетельствуют о том, что миграционный поток ЛГБТ+ людей из России в 2023 году значительно уменьшился, но не прекратился.

Самая значительная часть уехавших покинули Россию после объявления мобилизации (сентябрь – декабрь 2022) – 24% уехавших. В 2023 году заметны два потока эмиграции: после принятия закона о запрете трансгендерного перехода (июль – ноябрь 2023) – 18% – и после признания «международного движения ЛГБТ» экстремистским (после ноября 2023) – 19%.

Чаще всего в качестве причины для отъезда уехавшие называли **сильную тревогу и психологический дискомфорт** (86%). Среди других причин:

- ▶ угроза собственной безопасности (77%),
- ▶ ужесточение цензуры (69%),
- ▶ рост гомофобных и трансфобных настроений в российском обществе (69%),
- ▶ нежелание находиться в России, иметь с ней что-то общее (66%),
- ▶ новый закон о «пропаганде» (57%),
- ▶ решение об экстремизме (51%),
- ▶ риск быть мобилизованными (48%),
- ▶ запрет трансгендерного перехода (23%).

Самым распространённым направлением для уехавших стали страны, входящие в Европейский союз (16% от числа покинувших Россию). Следующими по популярности направлениями стали Армения (8%) и Грузия (7%).

Часть уехавших (29%, 82 человека) рассматривают для себя вариант вернуться в Россию. Чуть меньше – 28%, 79 человек – не знают, как ответить на вопрос о перспективах возвращения в Россию. Около половины уехавших (44%) не рассматривают для себя вариант вернуться в Россию. С прошлого года доля тех, кто рассматривает возвращение в Россию, немного возросла (на 5 процентных пунктов).

Почти половина уехавших респондентов (43%) сообщили, что им приходилось возвращаться обратно в Россию (на совсем или временно, до следующей попытки эмиграции).

Среди тех, кто уезжал из России, четверть (25%) сталкивалась с дискриминацией из-за сексуальной ориентации и/или трансгендерности в той стране, где они находились. Из них самая большая доля приходится на Армению (22,5%).

Описывая свой опыт эмиграции и столкновения с гомофобией и трансфобией в принимающих странах более подробно в развёрнутых ответах, наши респонденты рассказывали о случаях аутинга, домогательствах и насилия. Кроме того, у трансгендерных респондентов возникают сложности с медицинской помощью, например, при прохождении гормональной терапии.

Среди причин вынужденного возвращения в Россию респонденты выделяют чаще всего истощение бюджета и невозможность зарабатывать в стране эмиграции. Незнание языка и трудности ассимиляции в новом обществе также вынуждают людей вернуться в Россию.

«Я уехал из-за мобилизации, поскольку моя категория не давала 100% отсрочки. Я был в Грузии и Армении. Мне было сложно найти врача, который может выписать мне гормоны. Грузинские правозащитники не ответили мне, позднее я узнал от других людей, что они не работают с русскими. Я благодарен армянским правозащитникам за то, что они были на связи со мной. Но мне было сложно находиться в Грузии и Армении из-за того, что это патриархальные страны, где общественность негативно настроена к трансгендерным людям. Я вернулся в Россию, когда денег стало не хватать на жизнь».

Гетеросексуальный трансгендерный мужчина, 32,
Москва

«Уехали, потому что стало страшно, что отчим сходит в полицию, и угроза будет не пустым звуком. Страшно стало, что ребёнка могут забрать. Я остался без медицинской помощи. Много причин уехать, но самая главная – страх, что отнимут ребёнка».

Гомосексуальный трансгендерный мужчина, 37,
Мурманская область

«Прямая угроза жизни была (повестка), пришлось срочно покинуть страну. В другой стране – трудности общего характера, незнание языка, нет удалённой работы. А вернуться пришлось, так как деньги кончились. Сейчас готовлю новую подушку и веду подготовку для эмиграции в Канаду».

Гомосексуальный цисгендерный мужчина, 30,
Москва

«Эмиграция в Грузию – это сущий ад. Мало того, что тебя гнобит своё государство, тебя ненавидят в чужом. Тебя ненавидят за то, что ты русский, тебя ненавидят за то, что ты квир. Вероятно, я вернусь в Россию в этом году и буду жить тихо и незаметно, потому что только в этом случае можно привести финансы к какой-либо стабильности и попробовать думать о чём-то большем. Сейчас все мои мысли сузились до “что мы будем есть на этой неделе” и “как искать деньги на аренду квартиры”».

Бисексуальная цисгендерная женщина, 29,
Москва

Выводы

Как мы видим, в 2023 году война по-прежнему значительно влияет на жизнь российских ЛГБТ+ людей. Мобилизация, объявленная в 2022 году, всё ещё вызывает тревогу, поскольку люди постоянно ожидают объявления новой волны и не чувствуют себя в безопасности. Наши респонденты также отмечают значительное экономическое влияние войны на свою жизнь, хотя доля тех, кто сообщает об ухудшении своего экономического положения из-за войны, и снизилась с прошлого года. Ситуация с доступом к необходимым лекарственным препаратам с прошлого года, ограниченным из-за войны и санкций против России, не стала лучше, хотя и заметных ухудшений мы не фиксируем.

Значительное усиление анти-ЛГБТ+ репрессий (новый закон о «пропаганде», запрет трансгендерного перехода, признание экстремистским «ЛГБТ+ движения») очень сильно повлияли на наших респондентов. В этом году они чаще говорят об усилении гомофобных и трансфобных настроений как в российском обществе в целом, так и в их ближайшем окружении. В решении о признании ЛГБТ+ движения экстремистским лично для себя видят риски подавляющее большинство опрошенных. Всё это крайне негативно сказывается на их психологическом состоянии: респонденты часто говорят о постоянном чувстве страха и тревоги, хроническом стрессе, депрессии и даже суицидальных мыслях. Многие видят решение в эмиграции, но она доступна не всем.

Мы видим, что в 2023 году поток эмиграции значительно сократился в сравнении с прошлым годом. Хотя, судя по нашим данным, закон о запрете трансгендерного перехода и решение Верховного суда об экстремизме уже привели к небольшим всплескам эмиграции среди российских ЛГБТ+ людей. В настоящий момент сложно оценить реальный масштаб ситуации, поскольку прошло не так много времени, а подготовка к отъезду может быть длительным процессом, который может включать несколько месяцев ожидания гуманитарной визы. Кроме того, наши данные показывают, что довольно большая часть уехавших была вынуждена вернуться в Россию в основном по финансовым причинам. Однако эти данные передают только частичную картину, поскольку ЛГБТ+ люди, уехавшие ещё в 2022 году, не бывавшие в России в 2023 году и так или иначе адаптировавшиеся к жизни в новой стране, не проходили наш опрос, ориентированный на тех, кто хоть какой-то период времени находился в России в течение 2023 года.

Заключение

В 2022-2023 годах произошли значительные изменения в российском законодательстве, затрагивающие положение ЛГБТ+ людей в России. В конце 2022 года ужесточили законодательство, запрещающее пропаганду так называемых «нетрадиционных сексуальных отношений», которое начало широко применяться с начала 2023 года; в 2023 году был принят закон о запрете трансгендерного перехода, а в конце года Верховный суд признал «международное движение ЛГБТ» экстремистским. Все эти события значительно повлияли на жизнь наших респондентов.

Как показывают результаты нашего исследования, ЛГБТ+ люди по всей России сталкиваются с различными формами дискриминации на почве ненависти. Многие респонденты сталкиваются с насилием, оскорблениями, угрозами, предвзятым отношением и некорректными высказываниями в различных сферах повседневной жизни: на работе или в образовательных учреждениях, на приёме у врача, от родственников, соседей, арендодателей или просто случайных прохожих.

Если в прошлом году, несмотря на значительный всплеск гомофобной и трансфобной риторики на правительственном уровне, мы не видели роста насилия и случаев дискриминации, то в этом году мы фиксируем заметные изменения в том, как живут ЛГБТ+ люди в России. Изменения пока не носят драматический характер, но очевидна тенденция на учащение случаев дискриминации и насилия на почве ненависти. Люди стали чаще сталкиваться с дискриминацией в сфере труда и образования (увольнения, исключения, предвзятое отношение, угрозы со стороны работодателя или преподавателей, проблемы с поиском работы и т. п.). Мы видим значительный рост доли тех, кто столкнулся с каким-либо насилием или давлением (например, шантажом) из-за своей сексуальной идентичности или гендерной идентичности. Если в прошлом году с насилием сталкивался каждый третий, то теперь доля пострадавших близится к половине опрошенных. Заметно участились случаи угроз физическим насилием, которые и раньше были самым частым видом насильственных действий против ЛГБТ+ людей. Кроме того, наши данные свидетельствуют о том, что ЛГБТ+ люди стали реже обращаться в полицию в случае, если столкнулись с преступлением ненависти. ЛГБТ+ люди стали больше бояться сотрудников полиции: само обращение в полицию может быть рискованным для них.

Наши ежегодные исследования регулярно подтверждают, что трансгендерные люди являются одной из самых уязвимых групп внутри ЛГБТ+ сообществ и значительно чаще сталкиваются практически со всеми видами дискриминации, включая насилие на почве ненависти. В этом году мы также видим заметный рост дискриминации именно по отношению к трансгендерным людям. Трансгендерные респонденты стали чаще сталкиваться с отказами в оказании медицинской помощи и государственных услуг. Это прямое следствие закона о запрете трансгендерного перехода, однако, как мы видим из пояснений, данных респондентами, возникшие ограничения касаются не только прямо запрещённых законом действий, но и многих других вещей: например, медицинская помощь людям, уже совершившим переход, или смена имени на гендерно-нейтральное (без смены гендер-

ного маркера). Кроме того, трансгендерные родители стали испытывать больше проблем во взаимодействии с медицинскими и образовательными учреждениями, которые посещают их дети. Им стало сложнее подтверждать своё родительство.

Помимо роста уровня дискриминации и насилия, мы видим также, что ЛГБТ+ люди стали более закрытыми. Они опасаются раскрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность новым знакомым. Если раньше большинство наших респондентов были открыты перед большинством своих друзей, то теперь гораздо чаще люди говорят, что делают каминг-аут только перед самыми близкими. Изменилась и оценка своего окружения: люди чувствуют рост агрессии в обществе и в том числе среди своих знакомых. Все эти факторы сильно повлияли на психологическое состояние ЛГБТ+ сообщества: люди часто говорят о постоянном чувстве страха и тревоги, депрессии, апатии, суицидальных мыслях.

К концу 2023 – началу 2024 года российское ЛГБТ+ сообщество находится в ситуации сильного давления со стороны государства и растущего уровня насилия, многие ЛГБТ+ люди живут в состоянии постоянной опасности. Мы видим, что ситуация ухудшается постепенно, однако, если эта тенденция будет продолжаться, мы рискуем в следующем году получить ещё более удручающие данные.

Рекомендации

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации:

- * Содействовать признанию равных прав ЛГБТ+ людей и не допускать закрепления дискриминации на нормативном уровне.
- * Вступить в диалог с российскими и международными ЛГБТ+ организациями и активистами для более глубокого понимания потребностей и нужд сообществ.
- * Способствовать расследованиям нарушений прав ЛГБТ+ людей в России.
- * Включать данные о дискриминации по признакам СОГИГС, а также иных нарушениях прав ЛГБТ+ людей в ежегодный доклад Уполномоченного.

Совету Федерации и Государственной Думе:

- * Инициировать отмену дискриминационного законодательства, существенно ограничивающего права ЛГБТ+ людей: признать недействительными статьи 6.21 и 6.21.2 КоАП РФ, а также иные поправки в законодательных актах, внесенные Федеральным законом от 05.12.2022 №478-ФЗ, в которых упоминается пропаганда «нетрадиционных сексуальных отношений»;
- * Признать недействительными поправки в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также в закон «Об актах гражданского состояния» и Семейный кодекс, добавляющие запрет на трансгендерный переход («смену пола», как указано в тексте закона) и внесенные Федеральным законом 24 июля 2023 года № 386-ФЗ.

МВД РФ:

- * Обеспечить эффективное расследование актов насилия, вызванных мотивами ненависти на основе СОГИГС пострадавших, а также случаев совершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по признакам СОГИГС.
- * Учитывать при расследованиях мотив ненависти или вражды в отношении ЛГБТ+ как социальной группы.
- * Возобновить сотрудничество с международными организациями по вопросу противодействия преступлениям на почве ненависти.
- * Обеспечивать возможность проведения мирных собраний, тематика которых связана с вопросами ЛГБТ+, и безопасность их участников.
- * Провести обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам корректного и уважительного отношения к ЛГБТ+ людям.

Частным организациям:

- * Не допускать отказа в приеме на работу, увольнения и нарушения иных трудовых прав ЛГБТ+ людей по признаку СОГИГС.
- * Оказывать услуги на равных условиях вне зависимости от СОГИГС клиента.

- * Организациям, оказывающим медицинскую и психологическую помощь: провести обучение своих сотрудников особенностям этичной работы с ЛГБТ+ людьми.

Международным организациям по защите прав человека:

- * Требовать от России выполнения её международных обязательств в области прав человека.
- * Принять меры, чтобы санкции, наложенные на Россию, не затронули уязвимые группы населения страны, включая, но не ограничиваясь ЛГБТ+ людьми.
- * Принять меры для обеспечения доступа к необходимым медикаментам для граждан России, принадлежащих к уязвимым группам: как внутри страны, так и за её пределами.
- * Сбирать данные о нарушениях прав ЛГБТ+ людей в России, в том числе результаты этого исследования, публиковать их, привлекать к ним международное внимание.
- * Принять меры по поддержке журналистов, правозащитников, включая ЛГБТ+ активистов, и юристов, которые были вынуждены покинуть Россию из-за политических преследований и поддерживающих ЛГБТ+ людей в России.
- * Усилить гуманитарную и финансовую помощь программам, работающим с ЛГБТ+ сообществом.

Благодарности

Мы благодарим всех принявших участие в исследовании и поделившихся своими историями для этого доклада, а также тех, кто помог нам в обработке данных и подготовке доклада.

Многие из них остались анонимными по соображениям безопасности, но некоторых мы можем назвать и поблагодарить поимённо:

Виктория
Ирина
Катя
Кофейный Леший
Лия Уразаева
Мария
Полина
Сергей

Положение ЛГБТ+ людей в России в 2023 году: доклад. – Выход; Сфера, 2024. – 70 с.

Текст: Нина Павлова
Редактура: Anah Koschei
Дизайн и верстка: Рейн Целлариус